

алексей
фомичев

спаситель по найму:
истинный враг



Алексей Сергеевич Фомичев
Спаситель по найму:
Истинный враг
Серия «Форс-мажор», книга 5

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=329132

А. С. Фомичев / Спаситель по найму: Истинный враг: АСТ; Астрель;

М.; 2010

ISBN 978-5-17-066293-7; 978-5-271-27667-5

Аннотация

Когда-то этот мир был практически уничтожен – но его обитатели нашли в себе силы начать все заново. Однако теперь новым королевствам, выстроенным на руинах исчезнувших, вновь угрожает гибель. Лучший из оракулов предсказывает: спасение принесет только выходец из другой реальности – Человек Войны с камнем в сердце и отвагой льва, продающий свое воинское искусство за звонкое золото... Посланники, сумевшие пройти между мирами, уверены: этот избранный – наемник Герман Ветров, только что вернувшийся на родину после службы за границей. Поначалу Герман попросту принимает их за сумасшедших. Но сумасшедшие эти готовы заплатить любую цену, которую он назначит... И тогда Ветров и его лучший друг Кирилл Шилов решают рискнуть. В конце концов, не все ли равно наемникам, где и за кого сражаться?

Содержание

Часть 1	4
1	8
2	21
3	35
4	57
5	86
6	102
7	118
8	137
Конец ознакомительного фрагмента.	139

Алексей Фомичев

Спаситель по найму:

Истинный враг

Ошибки бывают двух типов: те, что можно исправить, и те, о которых приходится жалеть всю жизнь.

Часть 1

Без вариантов

Скупой свет двух свечей едва разгонял тьму в небольшом помещении. Закутанные в плащи фигуры отбрасывали уродливые тени, прыгавшие по стенам в такт движениям. Воздух в помещении был спертый, затхлым, но никто не жаловался на неудобства. Все внимание собравшихся было сосредоточено на сидевшем в углу человеке.

– Первый этап операции в целом проходит неплохо. Кочевники вторглись на приграничные территории королевства и отвлекли на себя значительную часть армии.

– Простите, старший мастер, – вставил сидевший неподалеку человек в синем плаще. – Кочевники несут большие потери и долго наступать не смогут.

– Мы и не рассчитывали, что кочевники добьются большого успеха, – спокойно произнес старший мастер. – Однако свое дело они делают. Второй мастер, как действует особый отряд кочевников?

Сидевший у стены человек чуть привстал, тронул край капюшона.

– Особый отряд уже севернее Рамбера. Он с боями пробился сквозь заслоны и сейчас маневрирует в лесах. Местный гарнизон пока не справляется с ним.

– Отлично! – обрадовался старший мастер. – Вот что значит вооружить степняков современным оружием! К сожалению, мы успели создать только один такой отряд. Но и его хватает. Повторяю, мы не ставим целью победу или даже какой-то значимый успех кочевников. Их задача – отвлечь на себя как можно больше сил армии. Если кочевники будут продолжать активные действия хотя бы еще неделю, можно считать, что мы не зря потратили золото и время. А теперь перейдем к делам на юго-востоке. Пятый мастер, вы поддерживаете контакты с племенами Кренвуу. Каковы успехи?

Еще одна фигура в плаще привстала и тут же опустилась на скамью. Приглушенный голос произнес:

– Пока ничего конкретного. Глава их совета старейшин от золота не отказался, но предупредил, что двинуть на Хартемен даже один отряд без одобрения всех членов совета сложно.

– Они в курсе, что нападение должно быть демонстрационным?

– Да. Но даже демонстрационное нападение повлечет за собой жертвы. А в землях Кренвуу только в прошлом году прошла черная лихорадка. Погибло много народу.

Старший мастер помолчал. Потом сказал:

– Вступление в дело племен Кренвуу является одним из важных этапов нашего плана. Так что следует выделить совету старейшин еще золота. Жалеть его не стоит, достигнем главной цели – окупим затраты стократно!

– Старший мастер, – раздался голос от двери. – Даже если племена Кренвуу двинут свои отряды к границе, их без труда разобьют войска прикрытия. Что от этого выгадаем мы?

– Только одно. Войска прикрытия останутся на месте. И не смогут участвовать в дальнейших событиях.

Старший мастер встал, явив высокий рост и хорошую осанку, заметную даже под просторным плащом. Поправив капюшон, он откашлялся и заговорил сильным властным голосом:

– Кочевники на юго-западе, племена Кренвуу на юго-востоке – это хороший натиск на границы и привлечение значительной части армии для отражения нападений. Я получил обнадеживающие сведения: Макермат уже начал военные действия против королевства Зенчич. А значит, надежный союзник Хартемена выведен из игры и не сможет по-

слать помощь соседу. Все это ослабляет Хартемен. Но это пока начало. Как вы помните, вторым этапом будет восстание недовольных королевской властью крестьян и части дворянства. Восстание позволит обезопасить нас от полиции и тайного департамента. Они будут заняты бунтом.

– С близкими планами все ясно, – раздался громкий голос – Но что будет дальше? Сколько нам ждать сигнала об общем выступлении?

Старший мастер поднял руку, требуя внимания.

– Всему свое время. О том, чего мы ждем и как именно будут развиваться события, я расскажу в свое время. Пока же напомним: строжайшая дисциплина и соблюдение всех правил конспирации. Только это обеспечит нам успех!

– Хорошая ситуация! Драпанули из оплота, толком ничего не узнали, не разведали! Сами едва не влипли! Просто класс!

Кир злым взглядом смотрел вперед, выстукивая по торпеде частую дробь. На скулах желваки, брови нахмурены. Губы искривлены в едкой усмешке.

– И прям наугад черт-те куда! Ведь как чуял тогда! Слишком хорошо все начиналось!

Герман молчал. У самого настроение пакостное, а причитания Кира вызывали только раздражение.

– Ты чего разошелся? – спросил он, когда Кир завел новую песню. – Выскочили и хорошо. Доедем до бурга, узнаем, что к чему. Первый раз, что ли?

Шилов усмехнулся.

– Если бы первый!

– Тем более! И перестань долбить! Барабанщик хренов!

Кир снял руку с торпеды, качнул головой.

– Дардавер имеет плохую репутацию. Если уж в Имтернаре влипли, то здесь это проще простого!

– Прорвемся. И вообще, давай за руль! А то от ничегонеделания язык мелет черт-те чё!

– Сколько мы отъехали от оплота?

– Тридцать. До Дардавера еще сто тридцать.

– Ну давай сяду.

Герман сбросил скорость и остановил внедорожник на обочине. Мимо пронеслись несколько машин.

Движение на трассе было не очень оживленным, но машин хватало. Большею частью проезжали грузовики и внедорожники с прицепами. Один раз проехала полицейская машина. Копы проводили внедорожник наемников пристальным взглядом, но останавливаться не стали.

Герман уселся на пассажирское место, достал карту.

– До железнодорожного переезда, а там вдоль ветки в обход Нобирантака.

Кир мельком глянул в карту.

– Объедем. А вдоль железки дорога хорошая?

– Кто знает? Доедем – увидим.

Бург, в который они держали путь, стоял всего в трех километрах от границы. Размерами и количеством населения он мог посоперничать с некоторыми оплотами. Здесь постоянно жили около семидесяти тысяч человек.

Дардавер был своеобразным перевалочным центром. Сюда свозили товар из-за границы, а потом он уходил дальше в конфедерацию по автомобильным и железным дорогам. А также речным транспортом.

Бург был под особым контролем полиции, что, однако, не мешало ему именоваться одним из самых бандитских бургов страны. Слишком уж большие деньги ходили здесь, слишком много соблазнов и способов наживы.

Долгое время сохранялся статус-кво, но после недавних

решений властей конфедерации к бургу было привлечено особенное внимание как полиции, так и преступных группировок.

И вот в этот клубок проблем и противоречий направлялись земляне...

К железнодорожному переезду они подъехали через час. И впервые на этой планете увидели железную дорогу. Через переезд как раз проползал небольшой состав, ведомый маневровым паровозиком. Вагоны не очень длинные, всего по две колесные оси, автосцепки незнакомой конструкции.

Паровоз дважды посигналил и исчез за поворотом. Дежурный на переезде потянул шлагбаум за веревку, открывая дорогу машинам. Скопившийся транспорт дружно рванул вперед. Внедорожник землян тоже миновал переезд и свернул направо.

Объездная дорога была не такой широкой, как основная трасса. И не такой ровной. Она шла вдоль однопутной ветки, огибая Нобирантак по периметру.

Вскоре с двух сторон выросли кустарники, а потом и деревья. Дорога вышла к лесу. Стала чаще нырять вниз и вилять.

Кир сбросил скорость и повел машину осторожнее, объезжая неровности.

– Тут редко ездят, – заметил Герман. – Асфальт старый.

– Все через бург прут, – отозвался Кир.

Он хотел сказать что-то еще, но в этот момент раздались звуки выстрелов.

Кир от неожиданности остановил машину, и наемники несколько секунд слушали тишину.

– Вроде где-то левее и впереди, – неуверенно проговорил Герман.

– В лесу, – уточнил Кир. – Стреляли из пистолет-пулемета.

Они еще подождали, но больше ничего не услышали.

– Давай двигать, – предложил Герман и достал пистолет. – Только не гони.

– А здесь весело, – хмыкнул Кир. – Вон какой трелью встречают.

Машина пошла по дороге, постепенно углубляясь в редколесье. Железнодорожная ветка ушла вправо, насыпь исчезла.

Наемники держали оружие наготове, внимательно глядя по сторонам. Места для засад здесь неплохие, по обочинам идут кустарники, дорога часто петляет, что за поворотом – не видно.

– Знали бы, что тут такая глушь, махнули бы через бург, – проговорил Герман.

– Вон смотри! – Кир кивком указал налево. – Просвет. Лес заканчивается. Сейчас выедем на открытое место.

Впереди была неглубокая низинка. Машина съехала вниз, набрав инерцию, выскочила наверх и выбралась к просвету.

Кир прибавил скорость и почти тут же ударил по тормозам.

– Твою мать! – сорвалось с его губ.

На обочине поперек дороги на боку лежал «сомнар» – легкий трехдверный внедорожник с брезентовой крышей. Сквозь разбитые окна и крышу пробивалось коптящее пламя. В борту машины видны круглые отверстия и вмятины.

В стороне у кустарника лежало тело мужчины. Сильно обгорелое. Некогда приличный костюм превратился в почерневшие лохмотья, кожа с рук и лица слезла. Под телом лужа крови.

Герман вылез из внедорожника и пошел вдоль кустарника вперед. Кир заглушил мотор и поспешил за другом.

Машину обошли по дуге. Герман склонился над телом, а Кир прошел чуть дальше, внимательно глядя по сторонам.

– Тело еще теплое. Его добились здесь.

– Вон второй.

Герман подошел к стоявшему у обочины Киру, посмотрел вниз.

Второе тело лежало под откосом в высокой траве. Взорам наемников предстало кровавое месиво на месте лица и груди.

– Похоже, в него выпустили целый магазин, – заметил Герман. – Кто-то был очень зол на этих ребят.

– Вот эту злость мы и слышали, – хмыкнул Кир. – Все про-

изошло минут двадцать назад. Место удобное, можно подойти вплотную. И никаких свидетелей. Бандитские разборки.

– Может быть...

Герман спустился вниз к труп, осмотрел залитое кровью тело, потом присел рядом и двумя пальцами отогнул пол пиджака.

Кир тоже спустился вниз.

– Что там? – спросил он.

– Ствол. «Коумра».

– Неплохая машинка!

– Он даже не достал ее.

Герман отступил от тела и повел взглядом по сторонам.

– Чего ищешь?

– Знаешь, что странно? Этот парень успел выскочить из машины, добежал сюда и даже не попытался выхватить оружие. Почему?

Кир пожал плечами.

– Не успел. В шоке был.

– А может быть, не стрелял, потому что был занят?

– Чем?

Вместо ответа Герман отошел в сторону и стал шарить взглядом по траве.

– Кир, глянь в кустарнике.

– Что глянуть?

– Не знаю. Что угодно. Мне кажется, этот парень потратил последние секунды жизни, чтобы спрятать что-то цен-

ное. Иначе бы он достал пистолет.

Кир с недовольной физиономией спустился еще ниже, к орешнику, и с неохотой пошевелил кусты. Потом обогнул заросли и исчез из виду.

– Да нет тут ничего, – донесся его ворчливый голос. – Время только теряем.

– Ну тогда вылезай!

– Тут ручей. Черт, ботинки испачкал!

Кусты зашевелились, треснула ветка. Потом Кир что-то бормотнул и выдал соленую руладу.

– Твою мать! Загнал, блин... О, а это что за хрень?

Через минуту он вылез из-за кустарника, потирая левую ногу и стряхивая с ботинка налипший песок. В правой руке у него был небольшой пакет серого цвета.

– Вот. Лежал под лопухом. Если бы я не оступился, не заметил бы.

Наемники вылезли на дорогу, отряхнули брюки и пошли к своей машине. Герман на ходу разорвал верх пакета и заглянул внутрь.

Там лежало несколько тонких листков бумаги и небольшой картонный прямоугольник черного цвета. На одной стороне номер, на другой – стилизованный рисунок и надпись «Сата Марена».

– Что это такое? – Кир взял картон, повертел в руках. – Похоже на визитную карточку. Только без телефонного номера. Впрочем, может, вот это и есть номер? Только корот-

кий, всего четыре цифры.

– Карточка заведения?

– Может быть. – Шилов глянул по сторонам и добавил: – Давай-ка сваливать отсюда. А то еще кто нагрянет...

Герман без слов сел за руль и завел мотор.

– Ты там больше ничего не видел?

– Ничего. Но ты был прав, этот парень выбросил пакет.

– Заплатив за него жизнью. Значит, в нем было что-то очень важное.

– Нам только чужих загадок не хватает, – хмыкнул Кир. – Со своими бы разобраться!

Герман объехал горевшую машину и прибавил скорость.

Через полчаса они выехали на трассу. Нобирантак остался позади. Наемники перестали оглядываться и спрятали оружие.

Кир занялся пакетом и его содержимым.

– Какой-то ребус, – проговорил он спустя несколько минут, разглядывая листки.

– Что там?

– Имена или клички. Напротив каждой значки. Крестики, полукруги, точки.

– А еще?

– Схема вроде.

Кир поднял лист на уровень глаз.

– От руки рисовали. Дорога... лес или посадки... мост однозначно. Три квадратика. И стрелки.

– Карта клада? – пошутил Герман.

– Да хрен его знает! Похоже, ребенок рисовал.

– Из-за рисунка ребенка взрослый мужик не будет представлять себя пулям.

Кир развернул третий лист. Фирменный бланк некоего учреждения. Верхняя часть обрезана, названия не прочитать. Но есть эмблема. На бланке выведены цифры, две строчки несвязанных между собой букв и небольшой текст.

«...место никто не знает. Повторная попытка проникнуть туда стоила жизни двоим людям. Внедрение невозможно ввиду замкнутости их группы. Подкуп или шантаж затруднены. Предлагаю отправить усиленную...»

– Похоже на донесение, – вздохнул Кир.

– Видимо, эти парни агенты полиции.

– Или Корпуса внутренней стражи. Кстати, цифры и буквы – наверное, код.

– Зачем кодировать сообщение, если его еще написали открытым текстом?

Герман пожал плечами.

– Понятия не имею.

Кир вертел в руках картонный прямоугольник.

– «Сата Марена».

– Может, в Дардавере есть заведение с таким названием?

– Да хрен его знает! Нам оно надо?

Герман уклончиво пожал плечами.

– Надо же с чего-то начинать сбор сведений.

– С визита в эту «Сата Марену»?

– Хотя бы. Опа!

Герман глянул в зеркало заднего вида. Кир стремительно обернулся.

Их нагоняла длинная колонна грузовых машин. Все выкрашены в темно-зеленый цвет, все с брезентовыми чехлами на кузовах. Впереди колонны внедорожник. На капоте флажок с эмблемой Корпуса внутренней стражи.

Колонна шла на приличной скорости, вскоре догнала машину наемников. С внедорожника просигналили.

Наемники видели, что другие машины уступают дорогу колонне, сами сбросили скорость и подали вправо.

Грузовики стали уверенно обходить «дектор». Земляне разглядели в кузовах грузовиков солдат. С оружием, в полной амуниции.

– Хороши попутчики! – пошутил Кир. – Батальон целый прет. Интересно, куда это они?

– В Дардавер, куда еще? Что-то веселое затевается! Как бы не повторение ночи в Имтернаре.

– Тьфу, тьфу, тьфу! – сплюнул Кир. – Тогда нам там делать нечего. Второй раз можем так легко не соскочить.

– Батальон, – задумчиво проговорил Герман. – Многовато.

Кир удивление друга разделял. Прибытие целого батальона Корпуса – событие знаменательное. Такие силы перебрасывают только в преддверии каких-то событий.

Основной единицей Корпуса внутренней стражи был батальон. Эта довольно крупная и совершенно самостоятельная часть обычно действовала на определенной территории. В состав батальона входили четыре линейных и одна штурмовая роты, эскадрилья вертолетов, транспортная группа, группа связи, оперативная команда и тыловая группа. Батальон насчитывал до девятисот человек.

В задачи батальона входили поддержание порядка на определенной территории, поимка и уничтожение преступных групп и бандитов, помощь полиции при проведении спецопераций.

Обычно для усиления в каком-то регионе конфедерации Корпус перебрасывал пару взводов, роту, иногда роту с усилением. Но переброска целого батальона, да еще со всей техникой, могла означать только одно: на северной границе готовится нечто особенное.

– Чем быстрее мы покинем Дардавер, тем будет лучше, – проговорил Кир, глядя вслед колонне. – Что-то мне совсем не нравится такая активность.

– Узнаем, что надо, и поедем, – угрюмо отозвался Герман. – Лезть за кордон совсем без сведений глупо.

– Лучше глупо, но там, чем умно, но здесь. А ну как перекроют все пути?

Герман не ответил, но сильнее вдавил педаль газа в пол.

Из рапорта агента-наблюдателя «Скорез» начальнику направления «Север» Мадунару.

...повторный запрос о выходе на связь старшего агентурной группы «батест» мною был передан. После чего я передал сигнал об экстренном сеансе связи. Сеанс должен был состояться сегодня в восемь часов утра. Однако в указанное место никто не прибыл. Попытки навести справки ничего не дали. Допускаю, что агентурная группа «батест» была вычислена и уничтожена или покинула этот район из-за угрозы уничтожения. Однако никакого сигнала на почтовый ящик номер три не поступало. Прошу указаний по дальнейшим действиям...

Распоряжение начальника направления «Север».

Провести расследование по факту пропажи агентурной группы «батест». К расследованию подключить службу внутреннего контроля полиции. Поиск вести с соблюдением всех мер конспирации.

Если группа перешла на нелегальное положение, необходимо не разрушить их игру.

Также необходимо выйти на след контактов группы с представителями преступных группировок с целью восстановления потока информации. Полицию к этому делу не привлекать...

Из сводки полиции бурга Дардавер.

В последние дни резко возросла активность преступных группировок в плане выезда за кордон

и вывоза запасов оружия, автотранспорта, средств связи. Главари преступных группировок вполне закономерно ожидают ужесточения контроля над границей и попыток предотвращения ухода тех, кто объявлен в розыск. Зафиксированы случаи попыток прямого подкупа должностных лиц полиции, Корпуса, кордонной службы и чиновников управления бурга...

Дардавер встретил наемников хмурыми лицами прохожих и еще более хмурой погодой. На подъезде к бургу начал накрапывать мелкий дождь. Небо заволокло черно-серыми тучами, поднялся пронизывающий ветер, а над головой заиграли извилистые ветви молний. Под аккомпанемент дождя наемники отыскивали подходящую гостиницу, поставили машину на стоянку и прошли в номер. Побросав вещи, уселись в кресла и минут десять сидели молча, отходя от дороги. Монотонный стук за окном навевал дрему, не хотелось ничего делать, никуда идти, ничего искать.

– Ладно, – нарушил молчание Кир. – С чего начнем?

Герман достал из кармана черную карточку.

– Далась тебе эта бумажка! – фыркнул Кир.

– Есть другие идеи? – спросил Герман.

– Нет.

– Тогда не все ли равно?

Кир развел руками.

– Как хочешь. Где будем искать это самое «Сата Марена»?

* * *

«Сата Марена» оказалось клубом, расположенным в восточном районе на площади. Удобное открытое место, рядом

парк и большая автостоянка.

Заведение занимало трехэтажный особняк с широким парадным входом, ярко освещенным подъездом и тремя охранниками у дверей.

«Сата Марена» объединяла в себе собственно клуб, ресторан и номера. В клубе были залы и кабинеты для игры в карты, бильярд, домино, а также курительная и винная комнаты. На втором этаже находился ресторан. На третьем – отдельные номера. Здесь проводили время компании, парочки и просто любители посидеть вдали от шума.

Заведение пользовалось успехом, хотя все знали, что здесь бывают бандиты. В клубе действовало правило: никаких разборок. Помимо прочего, такое миролюбие объяснялось соседством со зданием Корпуса внутренней стражи.

Вход в «Сата Марену» был строго по билетам и приглашительным. Билет надо покупать за двое суток, а приглашительные раздавали учредители клуба.

Перед визитом в клуб наемники сменили гардероб. Надели костюмы, рубашки, галстуки. На головы – шляпы. На ноги – тупоносые туфли. И превратились в типичных гангстеров образца сороковых годов или в агентов частных сыскных бюро.

Пистолеты спрятали под полами пиджаков. Деньги – во внутренние карманы. Взяли такси и поехали к клубу.

– А если это просроченный билет? – шепотом спросил

Кир. – Как внутрь попадем?

Герман пожал плечами.

– Купим новый, если есть. А нет – поедem в другое место.

Кир покачал головой – план сметан на авось. Зря так лезут без разведки. Можно и влипнуть.

Герман словно подслушал его мысли.

– Влипнуть, конечно, можем. Но не забывай, здесь полно копов. Стрелять в таком заведении мало кто решится.

– Ладно, – махнул рукой Кир. – Если там и впрямь есть карточные игры, хоть в накладе не останемся.

– Опять ты за свое? Хватит и эпопеи с поставками инструментов в армию Денёrvина!

– Так там ерунда. А вот если здесь нужного информатора добыть – считай полдела сделано.

Такси подъехало к центральному входу. Наемники расплатились с водителем и вылезли из машины.

– Добрый вечер! – склонил голову швейцар в черном мундире. – Рады вас видеть. Куда изволите пройти?

– В ресторан.

Швейцар открыл центральную дверь и вновь склонил голову.

– Лестница справа, лифт слева. Приятного отдыха!

Охрана заведения проводила гостей внимательными взглядами. Фигуры прибывших внушали уважение.

У входа в фойе ресторана была стойка, где посетители сда-

вали оружие на хранение. Здесь тоже действовало правило Имтернара: в заведения без стволов.

Наемники сдали «стечкины», получили карточки и сверили их с добытой в лесу. Фасон был не тот. Черная карточка раза в полтора больше, сделана из хорошего картона явно не ручной работы.

– Пошли перекусим, – предложил Герман. – А то потом времени не будет.

Герман кивнул, и сам хотел есть.

Это было, наверное, их сотое заведение подобного типа за все скитания по планете Тахамар. Залы разной степени освещенности, мебель разной степени изношенности, интерьеры разного уровня и публика разного пошиба. А вот готовили везде примерно одинаково.

Наемники выбрали по жаркому и легкой закуске. Взяли по стакану пива. И пока несли заказ, осмотрели зал.

– Публика небедная, – заметил Кир. – Но гуляют как-то тихо. Без шика.

– А чего шиковать? Да еще каждый день. Так никаких барышей не хватит. Завсегдатаи сидят.

– И тут много не узнаешь. К столу просто так не подойдешь. Надо в клуб идти, там хоть играют.

– Хочешь и здесь засветиться? – хмыкнул Герман. – Впрочем... возьмешь банк, отыгаться не дашь, тебя и захотят пришить.

– Но-но! – поднял бровь Кир. – Я тебе не приманка! Тоже

нашелся рыбак! Поиграю, перекинусь парой слов с партнерами, может, что и интересное услышу.

Подошел официант с подносом, расставил тарелки, положил приборы, бормотнул под нос, что горячие блюда сейчас будут готовы и исчез.

Герман проводил его взглядом.

– Надо узнать, для чего эта карточка.

– Официант вернется – спроси.

– А если это черная метка?

Кир удивленно посмотрел на друга. Тот хмыкнул.

– Шутка.

– В детстве надо было меньше мультфильмов смотреть.

Через несколько минут вернулся официант. Поставил тарелки с жарким. Герман небрежно махнул рукой и скучающим тоном спросил – Послушай, мы здесь в первый раз, друзья посоветовали прийти. Не скажешь, с этим куда надо?

Он выложил у локтя карточку и вперил взгляд в официанта. Тот равнодушно посмотрел на черный прямоугольник и спокойно сказал:

– Это не к ресторану. Это в номера. Второй уровень, шестнадцатый кабинет, в шесть часов вечера.

– А на какой день?

Официант позволил себе удивленно изогнуть бровь.

– Карточка действительна сегодня.

– Благодарю. – Герман глянул на часы. Было без четверти четыре.

Официант с поклоном отошел.

– Вот так! – шепнул Кир. – Номера! Не думаю, что эти парни спасали пакет ради встречи со шлюхами.

– Да уж, наверное! Ну что делаем?

– Главное, что карточка действительна. Но раньше времени туда идти глупо.

– Ладно, я понял, куда ты гнешь. – Герман отрезал от толстого ломтя мяса кусок и обмакнул его в соус. – Поедим, сходим в клуб, а там видно будет.

Кир последовал его примеру и тоже взялся за мясо.

* * *

Чтобы пройти в клуб, пришлось выложить по двадцать соверенов. В обмен на деньги им выдали карточки для свободного прохода между рестораном и клубом. Карточка была зеленого цвета. А эмблема такой же, как и на черной карточке.

Наемники перешли в клуб. Здесь было несколько залов и кабинетов. И один большой центральный зал для общих собраний. Сейчас он пустовал.

– У нас сегодня очень мало посетителей, – пояснил сопровождавший наемников сотрудник клуба. – Такое редко бывает. Всему виной события на границе.

Земляне переглянулись. Из-за спешного бегства из Имтернара они как-то не успели отследить обстановку. А здесь оказывается что-то произошло.

– Вы имеете ввиду... – лениво протянул Герман.

– Бой в роще, – тут же договорил сотрудник. – Сорок только убитых боевиков из группировки Дашелды. Корпус стражи и кордонная служба устроили засаду. И еще около двадцати человек задержаны. В городе ждут обысков и облав. Так что сами понимаете...

Он развел руками. Наемники переглянулись. Вот так новость!

– Благодарю, – сказал сотруднику Герман. – Мы сами выберем зал или посидим здесь. Напитки тут подают?

Сотрудник указал на барную стойку в углу зала.

– Если у вас есть членская карточка...

– Нет.

– Тогда оплата наличными.

Сотрудник отошел, а наемники прошли к угловому столу, что стоял рядом с одним из игровых залов.

– Из огня да в полымя! – сдавленно прошептал Кир. – Куда теперь-то драпать?

– За кордон.

– Ага! Вон одни удрали! Всех положили.

– Так неизвестно, куда они шли и зачем.

– Зато известно, куда пришли. – Кир встал. – Сейчас я кое-что спрошу.

– Сиди, – остановил его Герман и показал на кнопку вызова, вделанную в стену. – Сами подойдут.

Сотрудник явился через полминуты. Замер в двух шагах

от столика в легком полупоклоне.

– Газеты сегодняшние есть? – спросил его Кир.

– «Трибуна Имтернара», «Голос».

– Неси.

– Вряд ли там что есть, – заметил Герман. – Если все произошло только недавно.

– Может, какой намек найдем.

Ветров с сомнением пожал плечами. О таких бойнях не намекают, пока не заработают стволы.

Тем не менее они внимательно изучили принесенные газеты. Нашли несколько заметок и статей, хоть как-то связанных с сегодняшним боем.

После обобщения данных нарисовалась следующая картина. Из-за возросшей активности властей в приграничных территориях, представители преступных группировок начали срочную переброску людей и техники за кордон. Налицо попытка увести из-под удара основные боевые силы и сохранить их для действий на свободных от конфедерации землях. Наверняка имел место и вывоз ценностей. Не исключено, что вот на такой подвижной «банк» и напали бойцы Корпуса.

Еще газеты отмечали некий спад товарооборота закордонных территорий с конфедерацией. Это тоже волновало власти, ибо на некоторые поставки была завязана промышленность приграничных оплотов и бургов.

– Тут посложнее, чем в Денёrvine, – пожаловался Кир. – Вроде данных больше, но все общие сведения. А наобум не сунешься, можно под стволы залететь.

– Ну вот и ты понял, что нам как раз нужен какой-то контакт, – хмыкнул Герман.

– Не подкалывай! Я это сразу понял. Непонятно только, что нам даст этот контакт.

– Скоро увидим. Осталось меньше часа.

Играть Кир даже не пробовал. Людей мало, все компании старые, знают друг друга и новичка могут не пустить. Да и подозрительно так навязываться. Было бы больше народу, было бы легче.

Наемники досидели до срока, потом оставили на столе деньги и двинули к переходу в номера.

В хранилище им выдали оружие, оказалось, в номера можно с ним. Однако надо было доплатить еще по тридцать соверенов.

Это уж был грабеж, Кир хотел было возмутиться, но тут Герман достал деньги, а вместе с ними и черный прямоугольник. Сотрудник охраны увидел его и тут же отступил в сторону.

– У вас билет? Что же вы молчали? Проходите, пожалуйста!

Герман первым шагнул в открытую дверь. Кир проследовал за ним. Спину царапнул острый взгляд охранника.

Пол коридора был устлан толстыми коврами, полностью заглушавшими шум. На стенах висели картины. Свет приглушенный. Воздух на удивление свежий: видимо, кондиционеры работали на всю катушку.

Шестнадцатый кабинет находился в дальнем конце коридора неподалеку от второй лестницы. Прислужник провел наемников к нему, открыл дверь и отступил в сторону.

– Прошу, господа. Спиртное в баре, закуски в холодильнике. Если будет что-то нужно – позвоните два-сорок.

– Благодарю, – уже в который раз за день сказал Герман и отпустил прислужника.

Наемники вошли в помещение. Это был обычный гостиничный номер. Гостиная, туалетная комната и крохотный закуток для обуви и верхней одежды.

В одном углу гостиной широкий диван, в другом – два кресла и столик. У окна тумба с цветами, у противоположной стены подставка с радиоприемником и шкаф.

Кир прошел по гостиной, покрутил головой и шумно вдохнул воздух. Потом нагнулся к дивану и еще раз вдохнул.

– Духами пахнет, – с некоторым удивлением сообщил он.

– Да и ладно, – отозвался Герман. Он стоял у окна и рассматривал улицу.

– Ты не понял. Диван пахнет духами.

– Может, тут до нас бабы были.

– Были. Несомненно. И неоднократно.

Кир прошел в туалетную комнату. Вернулся через мину-

ту.

– Там тоже пахнет духами?

– Угу.

Германа заинтересовали две легковые машины, затормозившие у входа в клуб.

– Гера, – позвал его Кир. – Ты не понял. Этот номер снимают для свиданий с бабами.

– Да понял я.

– Да? Подумай сам, кто будет назначать в таком месте серьезную встречу? Или эти парни спасали билет на свидание со шлюхами?

Герман наконец оторвался от окна, посмотрел на друга и пожал плечами.

– Может, для конспирации? – Он глянул на часы. – Без трех минут шесть. Сейчас мы узнаем, за каким чертом была нужна эта картонка и с кем хотели говорить убитые парни.

Кир развел руками: мол, не понимаешь, потом достал пистолет из кобуры, снял его с предохранителя и сунул обратно.

– Мы с тобой с разгона влетели в чьи-то игры, даже не подумав, каким боком это может выйти.

Герман повторил его манипуляции.

– Мы влетели в эти игры, когда дали добро на спасение мира.

Кир недовольно скривил губы. Герман излишне оптимистичен. А сам только недавно призывал к осторожности. Как

люди под стрессом меняются!

Часы показывали пять минут седьмого, когда в дверь осторожно постучали. Потом она открылась и на пороге возник среднего роста мужчина в коричневом костюме. Оглядев гостиную, он нашел взглядом Германа и кивнул.

– Вы пришли. Хорошо. Надеюсь, все при вас?

– Все при нас, – ответил Герман. – А ваше при вас?

Человек едва заметно улыбнулся.

– Тогда сделка пройдет как надо.

Кир, стоявший за второй створкой двери, шагнул вперед и встал за спиной визитера. Тот почувствовал движение, резко обернулся.

– К-как? Зачем?

– Что зачем? – спросил Герман.

– Зачем здесь второй человек? Мы так не договаривались!

Вы сказали, что будете один.

– Условия сделки изменились, – жестче сказал Герман. –

Мы не доверяем вам.

Визитер перевел взгляд с Кира на Ветрова.

– Вы не должны были менять условия сделки. Мы договорились об этом. Теперь я должен доложить старшему...

– Доложи, – все так же невозмутимо проговорил Герман.

Визитер осторожно обошел Кира и вышел в коридор. Наемники переглянулись.

– Ты что-нибудь понял? – спросил Кир.

– Только одно. Убитые назначили кому-то стрелку. И этот кто-то очень опасается за свою безопасность.

– А я понял, что лучше бы нам свалить.

– Поздно. Надо идти до конца. Если поймем, что ситуация выходит из-под контроля, перейдем к запасному варианту. Но вот что он имел в виду под «наше»?

Герман потер переносицу. Вообще-то он и сам чувствовал себя не в своей тарелке. Действительно, влезли в непонятную схему без всякого плана. Интуиция подсказала, что можно попробовать. Но интуиция отвечать за ошибку не будет.

Однако жалеть поздно, они ввязались в игру.

Невзрачный визитер вернулся через двадцать минут. Не отходя от двери буркнул:

– Через два часа на Милигере. У ворот.

– И что там? – спросил Герман.

– Посмотрим ваш товар. Подойдет – возьмем.

Совсем интересно! Еще и товар надо показать.

– Лады. Через два часа на Милигере у ворот. Только без фокусов!

Визитер глянул на Германа как на идиота и не прощаясь исчез за дверью.

Наемники смотрели в окно, но так и не заметили, куда делся этот проходимец.

– Ми-ли-гер! – задумчиво проговорил Кир. – А картой мы так и не обзавелись...

– Время есть, успеем. А вот что за товар?

– Что-то, что может принести один человек, не особо привлекая к себе внимание. Что-то, чего нет здесь, но есть где-то у кого-то. Образец, одна штука из партии.

– Партии чего? – прервал размышления Кира Герман. – Не перебирай с логическими выкладками.

– Одно ясно точно: они назвали хорошо знакомое им место. И выгодное им время. И сколько их там будет – никто не знает.

– Надо разведать, где этот Милигер и с чем его едят.

Герман вытащил из кармана карточку, покрутил ее между пальцев.

– С этой загадкой все ясно. А вот с остальными...

– По ходу дела. – Кир надвинул шляпу на лоб. – Пошли...

Из-за сплошных черных туч, намертво закрывших небо, в бургестемнелораньше обычного. Вязкая полутьма расплзлась по улицам и кварталам, погрузив Дардавер в некое подобие киселя. Ощущение усиливал туман, упавший на землю словно купол парашюта.

Фонари и свет окон немного разгоняли тьму, но с туманом ничего поделаться не могли. Люди и машины передвигались медленно, нащупывая дорогу в молочно-белой каше.

Неяркий свет двух фонарей давал возможность разглядеть кирпичную кладку ворот и асфальтовую площадку перед ними. И не спотыкаться о толстую проволоку, торчащую из-под земли рядом с воротами.

Герман сделал круг от ворот до края площадки и посмотрел на часы. Ровно половина девятого. Вот-вот должны подъехать неведомые покупатели неизвестного товара. А к разговору он так и не был готов. Да и не будет никакого разговора, как только те поймут, что их дурят, начнется совсем иная «беседа». И дай бог, чтобы покупателей было не слишком много. А то вся эта авантюра закончится для наемников печально.

Ветров провел рукой по лицу, стирая капли влаги, и опять посмотрел на часы. Тридцать одна минута. Сколько еще

ждать? Эта площадка – не лучшее место для свиданий.

Милигер – название озера, некогда существовавшего на окраине бурга. Лет тридцать назад озеро внезапно обмелело. Большая часть высохла, а меньшая превратилась в мелкий пруд, заросший тиной и травой.

Потом здесь построили гаражный комплекс, а поблизости организовали автомобильный рынок. Они и унаследовали название озера, а вслед за ними и весь район стали называть Милигер.

Вечером Милигер пустел, даже сторожей не было. Шантрапа по гаражам не лазила, они принадлежали частной конторе и контролировались одной из преступных группировок. А с ними иметь дело никто не хотел.

Так что неведомые покупатели знали, где назначать встречу. Место тихое, пустое, но с хорошими подъездами. Огромный навес над воротами позволял проводить беседу в относительно комфортных условиях. И до ближайшего отделения полиции далеко. Типичная точка для «стрелок».

...Прошло еще три минуты, прежде чем с дороги послышался приглушенный звук моторов. А потом на площадку вырулили две машины. Легковая «трасерда» и внедорожник «дектор» – точно такой же, как у землян.

Машины встали в центре площадки прямо под кроной высокого дерева. Из них вышли четыре человека и направились

к воротам.

«Четверо здесь, плюс двое за рулем и, может быть, еще один-два прикрывают тылы, – прикинул Герман. – Что ж, мы ожидали худшего...»

Он сделал шаг к арке ворот и стал рассматривать шедших к нему людей.

Впереди здоровый амбал в типичном полувоенном наряде. Голова брита наголо, черты лица крупные, нос мясистый, свернут набок. Куртка слева топорщится, там явно скрыто оружие.

Следом идет господин лет сорока пяти в приличном костюме. На носу очки, на голове шляпа. Через руку перекинут свернутый плащ. На фоне амбала господин смотрится английским лордом.

Последними топают двое. Тоже в костюмах, в шляпах, но без плащей. Оба молодые, лет по тридцать – тридцать пять. Один из них несет небольшой чемоданчик.

Да, это не мелкая шушера. По крайней мере средний уровень. А скорее всего и повыше. Непонятно только, почему они не захотели говорить в клубе? Так испугались еще одного человека? Но ведь здесь можно посадить в засаду хоть роту! Или они знали, что никакой роты нет?

Сложно играть вслепую партию, когда не знаешь, какие у тебя фигуры, а правила назначает противник.

Не дойдя до Ветрова трех метров, амбал свернул в сторо-

ну и встал сбоку. «Приличный господин» – главный среди приехавших – остановился перед наемником. А за его спиной замерла парочка помощников.

Четыре пары глаз смерили Ветрова пристальными взглядами. Потом главный отрывисто произнес:

– Почему не пришел Робер?

– Он погиб.

– Значит, о нашей сделке прознал кто-то еще.

– Да. И этот кто-то убил Робера и его напарника, сжег их тела и машину.

Главный прищурил глаза. Явно об этом слышал впервые.

– Но он гарантировал, что будет полная секретность.

Герман усмехнулся.

– Ты что, вчера родился? Когда речь идет о таких делах, полную секретность могут обеспечить только мертвые.

Главный покосился на своих людей. Те хранили молчание, но их глаза смотрели с недоверием.

Амбал разговор почти не слушал, зато постоянно вертел головой. Правая рука спрятана за пазухой. Парень был готов открыть огонь в любую секунду.

– А где твой напарник? – спросил главный.

– Ждет моего возвращения.

Сомнения и недоверие отражались на лице собеседника. Но видимо, Герман сильно из схемы не выпадал, говорил в тему. И собеседник решился.

– Хорошо. Покажи товар.

Вот и ключевой момент. Ибо что за товар, наемники так и не поняли. Не помогли и долгие размышления над лежавшими в пакете листками бумаги. Никаких версий. Так что они приготовились импровизировать. Зная, что за этим неминуемо последует разоблачение.

Ветров сделал вид, что копается во внутреннем кармане пиджака, потом извлек из него небольшой сверток и протянул его на ладони главному.

Тот взял сверток, скинул тряпку и зажал в пальцах золотой брусок.

Если бы в руке главного оказалась живая змея, он бы, наверное, не так изумился, как при виде золотого слитка.

– Золото... – несколько растерянно произнес он.

И его клеветы синхронно посмотрели на брусок. Выражения их лиц тоже были далеки от восторга.

Главный поднял глаза на Германа.

– А где страбиокс?

Как только он произнес это слово, Герман понял, что случилось настоящим товаром сделки и что они ошиблись.

Страбиокс – синтетический наркотик, получаемый химическим путем. Очень сильный препарат, однако, не вызывающий быстрого привыкания. Производство страбиокса требует хорошей технической оснащенности и определенного уровня знаний.

Наркоторговля – один из самых доходных видов подпольного бизнеса, и за право участвовать в нем сражается боль-

шинство преступных группировок. Очевидно, убитые в лесу каким-то образом вышли то ли на производителей страбиокса, то ли на продавцов и хотели заинтересовать им вот этого лощенного типа. Но конкуренты узнали о предстоящей сделке и обрубili все концы. Вернее, они думали, что обрубili.

– Где страбиокс? – уже громче повторил главный, прищуривая глаза. – Мы как договаривались?!

– Мы договаривались, что ты тоже покажешь товар, – попер наобум Герман, делая при этом резкий жест левой рукой. – Но пока я его не вижу.

Главный громко задышал и потряс рукой с зажатым в ней бруском.

– Зачем мне это...

Он вдруг замолк и посмотрел на брусок.

– Этот слиток весит грамм четыреста с лишним.

– Пятьсот.

– Но какое отношение он имеет к страбиоксу?

– Самое прямое. Это – цена небольшой партии. И как видишь, хорошая цена.

Герман сделал паузу и с нажимом сказал:

– А теперь покажи свой товар!

Главный вдруг бросил брусок Ветрову. Тот успел поймать его и сжать в кулаке.

– Золото – это хорошо. Но мне нужен товар! Я должен оценить качество. Чтобы знать, связываться с вашим кана-

лом или поискать другой.

Герман, поймавший волну, начал импровизировать на ходу, видя, что пока все идет в масть.

– А других-то нет. Все занято! Не пролезешь! А тут новый канал, новый рынок сбыта, новая цена, которую ты установишь. Страбиокс – редкость, больше идет конопля и ее производные. Да опий из-за кордона гонят. А тут свои поставщики сдают товар без накруток! Разве не устраивает?

И не дав собеседнику ответить, с нажимом проговорил:

– Твой товар?

Главный вдруг отступил на шаг, нахмурился и отрывисто бросил:

– Как Робер называл меня?

– Что? – слегка растерялся Герман.

– Как Робер называл меня при встрече?

Это был конец разговора и переход к продолжению встречи в ином формате. Ибо ответить на такой вопрос Герман не мог. Значит, этот тип что-то заподозрил и теперь проверял собеседника самым простым способом.

– Он назвал тебя комплексующим гением с неограниченным самомнением, – насмешливо выдал Герман и чуть отодвинул полу пиджака. – А еще называл земляным червяком.

И время словно остановилось. Кривил рот главный, синхронно вскидывали руки к поясу его помощники, тянул из-под куртки оружие амбал. Все происходило словно в замед-

ленной съемке.

А потом Герман сделал большой шаг вперед и вытащил «стечкин» из кобуры. И картинка завертелась с прежней скоростью.

Первые две пули прошли грудь амбалу. Третья ударила в правое плечо первого помощника, четвертая – в грудь другого.

Главарь попытался выхватить оружие из-за ремня, но не сумел. Герман накрыл его руку и ударил лбом в переносицу. А потом сделал по одному контрольному выстрелу каждому из лежащих.

Со стороны машин раздался негромкий свист. Герман аккуратно опустил обмякшее тело главного на асфальт и тоже свистнул.

Из мрака выступила здоровая фигура Кира.

– Чисто!

– И у меня.

– Ну и славненько!

...Когда Ветров отдал золото главному и сделал незамысловатый жест рукой, Шилов перешел ко второй части плана. К тому моменту он уже обнаружил наблюдателя, стоявшего у поворота на дорогу.

Наблюдатель и лег первым. С пробитым ножом сердцем. Потом пришла очередь водителей. Они вели себя слишком самоуверенно, считая, что контролируют ситуацию. И с этой иллюзией расстались, только когда перестали дышать.

Сделав дело, Кир занял позицию у машин и приготовился вступить в дело, если у Германа что-то пойдет не так. Но все прошло как надо, и теперь пора переходить к третьему этапу плана.

Пленного связали и погрузили в «дектор». Убитых оставили у ворот. С собой взяли только чемоданчик. После чего покинули площадку, держа курс к противоположной стороне пруда, где был пустырь. Самое подходящее место для четвертого этапа.

...Человек по имени Робер вышел на Ленарда Шукра на прошлой неделе. Предложил организовать рынок сбыта страбиокса в Дардавере и соседних бургах.

Шукр и сам давно хотел приобщиться к крайне выгодно-му делу наркоторговли, однако все места уже были заняты, а начинать войну с влиятельными группировками, не имея поддержки, безрассудно. Однако сходу принимать предложение незнакомца не стал. Потребовал объяснить, откуда пойдет наркотик и по какой схеме.

Человек объяснил, что наркотик производится не здесь, но схема доставки проста и дешева, так что себестоимость небольшая. В обмен человек захотел оружие. Причем не самodelки кустарных мастеров, а настоящее оружие со складов.

Шукр имел кое-какие завязки в полиции бурга и в принципе мог организовать несколько партий стволов. Тогда че-

ловек предложил снизить закупочную цену на страбиокс, за что Шукр должен будет свести его со своими контактами в полиции.

Эта идея понравилась Шукру меньше, но он решил подумать. Окончательная договоренность должна была произойти при личной встрече. Обе стороны продемонстрируют свой товар, а потом обговорят дополнительные условия.

В назначенное время Шукр с охраной подъехал к клубу «Сата Марена», но его посыльный сказал, что Робера там нет, а есть два каких-то здоровых парня и они вроде бы не совсем в теме.

Робер упоминал о помощниках, и Шукр не особо напрягся. Однако встречу перенес в удобное место и приехал с солидным прикрытием. Считал, что против двоих его хватит.

Как оказалось, не хватило. И теперь Шукр пел соловьем, выкладывая все, что знал и что слышал. Он бы и рад был промолчать, но эти люди умели спрашивать и заставлять отвечать.

После первой части исповеди Шукр вынужден был рассказать об обстановке в бурге, на границе и за ней. Назвать имена главарей преступных группировок, сферы их влияния, а также еще массу самой разной информации.

К концу «беседы» главарь уже понял, что эти люди не только не имеют никакого отношения к производству наркотиков, но и вообще не из этих мест. Ибо обнаруживали огромные пробелы в самых элементарных знаниях. Но поде-

литься своими догадками с кем-либо ему было уже не суждено...

В чемоданчике лежали два пистолета и пистолет-пулемет. И по запасному магазину к каждому. Оружие новое, еще в заводской смазке, воронение блестит, ни следа пыли или грязи.

Отдельно лежали патроны. Всего две пачки для тестовых стрельб. Тоже новые, маркировка упаковок датирована началом этого года.

– Прямо со склада, – констатировал Кир. – Наверное, еще и на учет не поставили.

– Хорошо налаженный канал сбыта. Кто-то в полиции здорово греет руки на таких сделках.

Герман повертел в руках новенький «коумра» и добавил:

– Вот их, видимо, и искали те парни.

– Да. Только подставились сами.

Теперь картина произошедшего стала ясна как стеклышко.

Секретная группа (видимо, из службы внутреннего контроля) искала выход на нечистоплотных сотрудников полиции. Обнаружила связь между ними и главарем преступной группы Ленардом Шукром и решила зайти с другой стороны. Был выдуман несуществующий канал сбыта страбиокса и план его реализации через Шукра. Шукр на заманчивое предложение купился и в обмен был готов сдать своих «дру-

зей» в органах.

Но в последний момент агенты секретной группы прокололись и их убрали. На этом операция бы завершилась, если бы не два чужестранца, случайно попавшие на место расстрела.

Они оказались настолько безрассудны, что влезли в чужую схему и перебили бандитов. Счастье сопутствует смелым. И тем, кому нечего терять...

Утром по радио начали крутить обращение властей бурга к гражданам. Просили воздержаться от поездок к границе. А разного рода торговцам, посредникам и прочим – временно прекратить контакты с закордонными территориями. Потом было объявлено о временном приостановлении работы пропускных пунктов.

Причину столь резкого изменения политики никто не называл, но о ней знал весь бург – вчерашнее сражение на границе. Как только в бурге стало известно об этом, его в спешном порядке начали покидать те, кто опасался застрять здесь навсегда.

Наемники сами сидели на нервах. Ночное сражение с бандой Шукра не могло пройти бесследно. Кто-то из его людей жив и может рассказать, куда и зачем ездил главарь с охраной.

Известие о закрытии границы заставило подумать об уходе за кордон другим путем. Но каким?

Земляне сидели в номере, перебирая варианты и тут же отменяя их. После исповеди Шукра они более или менее представляли себе обстановку по ту сторону границы и понимали, что легко могут попасть из огня в полымя.

В десять утра вдруг объявили о начале работы нового пропускного пункта. И обязательной проверке всех, кто пересекает границу.

Герман, до этого вышагивающий от стены к стене, вдруг поднял голову.

– Надо попробовать проскочить. Пока опять все не перекрыли.

– Ты о шмоне слышал? Проверять будут всех. Засветим оружие – хрен выпустят!

– Спрячем. Оставим пулемет, пусть берут, если хотят.

Кир сидел на диване поджав ноги и точил нож. Лезвие давно уже было бритвенной остроты, но он все водил им по оселку.

– Могут найти. И главное – куда сунемся? На север, на восток или на запад? Толком не знаем.

Герман остановился напротив Кира.

– Что-то я не узнаю твой голос. А кто вечно лезет на рожон? Кого приходится всегда осаживать?

Кир поднял голову.

– Меня. Но сегодня на рожон лезешь ты. Так что я волей-неволей осаживаю. – И сменив тон, продолжил: – Гера,

сунемся сейчас, можем влететь.

– А не сунемся, влетим здесь. Хорошо, если чисто ушли с Милигера! А если все же видели? Бандиты будут искать убийц их главаря. Нам шум ни к чему.

– Хороший аргумент. Но мы по улицам не разгуливаем, найти нас не так просто.

– И сколько еще будем сидеть? У нас ограниченный запас времени.

Кир вздохнул, спрятал нож и встал с дивана.

– Убедил. Собираемся?

– Да.

Через сорок минут они были на подъезде к пропускному пункту. К тому моменту наступательный порыв Германа изрядно иссяк. Он мрачно смотрел на дорогу и барабанил пальцами по рулю.

– Тридцать три, тридцать четыре, тридцать пять... И как минимум столько же еще впереди. – Кир выглянул в окно и прищурился. – Или даже больше.

– Вижу, – сквозь зубы проговорил Герман.

Впереди дорога была забита машинами, ожидающими очередь. А по другой части дороги возвращались те, кого не пустили через кордон. Их было много.

– Подождем, – вынес вердикт Герман, сворачивая к обочине и вставая за грузовиком. – Очередь вроде хорошо идет. Кир развел руками: мол, как скажешь. Очередь и впрямь пошла быстрее. Теперь осматривали

сразу три машины. Видимо, сотрудники пропускного поста поняли, что так организуют пробку до бурга, а то и дальше.

Наемники с интересом смотрели по сторонам, подмечая, кто едет за границу.

В основном это были те, кто имел торговые контакты с местным населением. Еще часть – жители закордонных земель, возвращались домой. Конечно, есть в очереди и представители преступных группировок. Именно из-за них и организовали усиленный контроль.

– Думаю, эти парни используют другие варианты перехода через границу, – заметил Кир.

– А кордонники такие идиоты – не слышали о них. Да их в первую очередь перекрыли.

– Но не все же.

Герман пожал плечами. Увидел, что очередь тронулась, и нажал на газ. Внедорожник подкатил к пункту еще метров на сто.

Когда впереди оставалось шесть машин, Герман решил сходить на разведку. Оставив Кира в машине, он прошел вперед, к самому пропускному посту.

Вернулся через двадцать минут, когда Кир успел проехать с очередью еще метров сорок. Без слов выгнал друга из-за руля, сел сам, развернул машину и погнал к бургу.

– Что случилось?

Герман неопределенно махнул рукой и после паузы ответил:

– Увидел, как досматривают машины. Наш груз найдут быстро. Ты был прав. Вот черт!

Он с силой ударил по рулю, потом взял себя в руки и чуть сбавил скорость.

– Надо искать другой путь. Что у нас поблизости от Дардавера?

Кир достал карту.

– Хутор Вашарам, двадцать кэмэ на восток. Но чует мое сердце, там тоже кордонники сидят! Обложили!

Герман бросил взгляд на карту. Кир прав, вряд ли кордонная служба перекрыла только границу у Дардавера. Так что нечего метаться, надо все спокойно взвесить.

Ветрову вдруг стало стыдно за срыв с поспешным выездом. Все на Кира грешил, а сам слетел с нарезки.

– Извини, брат, – сказал он спустя несколько минут. – У меня тоже нервы ни к черту.

Кир с некоторым удивлением посмотрел на него.

– Бывает. Куда сейчас?

– В гостиницу. Только давай сперва перекусим, а то после этих скачек аппетит разыгрался.

Шилов с готовностью кивнул.

– По пути мы проезжали какое-то заведение. «Катартис» или «Карантис»...

– «Катарантис». Я видел.

И Герман свернул на первом же светофоре налево.

Небольшой ресторанчик, расположенный в подвале трех-

этажного дома, оказался весьма уютным и приличным заведением. Два маленьких зала, отдельные кабинки, неяркий свет и тихая музыка. И кормили здесь вполне прилично.

Наемники выбрали мясо в горшочках и наваристый бульон с яйцами и сыром. Заказ принесли неожиданно быстро. Кроме него официант поставил высокий графин с узким горлом.

– Фирменный квас. Специально для тех, кто за рулем. Не хуже пива.

Наемники ели молча, по сторонам не смотрели и на проходящих мимо посетителей не реагировали. Настроение у обоих было подавленным.

Покончив с бульоном и мясом, перешли на квас. Тот и вправду оказался хорош. В меру охлажден, с приятным вкусом, чем-то напоминавшем вкус свежесваренного пива.

– Разве что попробовать ночью, – произнес Герман так, словно продолжал уже начатый разговор. – Вряд ли они так хорошо контролируют границу в темное время суток.

– Выставят секреты, перекроют все дороги, – сказал Кир. – Они местность знают. А мы с машиной лесными тропинками не уйдем.

– Вычислим график движения патрулей и обнаружим секреты.

– Уйдет масса времени. И не факт, что не налетим.

Герман отставил пустой бокал и невесело констатировал:

– Тупик!

Кир кивнул.

– Только если с боем. Но можем завязнуть.

– Тогда остается найти человека, который смог бы перетащить нас через границу. Какой-нибудь местный старожил. Заплатим ему как следует, он выведет за кордон.

– Мы уже заплатили один раз рыбакам! Их кости, наверное, давно обглодали крабы.

– Значит, надо искать иной выход, – развел руками Герман. – Но сидеть здесь бессмысленно, центр сам нас не найдет.

В зал ресторана вошла прилично одетая женщина лет двадцати пяти, мазнула взглядом по кабинкам. Заметила наемников и едва заметно улыбнулась.

Наемники посмотрели на нее как на пустое место, девушка тут же перестала улыбаться и прошла дальше.

– Будем искать, – сказал Кир. – Только давай это сделаем после обеда. А то у меня сейчас в голове туман.

«И у меня», – подумал Герман. Но вслух не сказал. Гнетущее состояние давило на нервы и вышибало из головы все мысли.

Впервые они застряли так... наглухо. Да еще без всякого просвета. Конечно, можно попробовать пойти напролом. Но шансов на успех кот наплакал. А искать обходной путь – потерять много времени. Судя по газетам и радио, сейчас по всему кордону идет укрепление системы контроля. Конфедерация спешно выстраивает госграницу.

– Я счет прошу, – перебил его мысли Кир. – Пора двигать.
– Проси.

Шилов кивком подозвал снующего неподалеку официанта. Тот подошел, выслушал посетителя и мгновенно исчез.

Вновь мимо наемников прошла женщина, опять посмотрела на них и направилась к выходу. Шилов проводил ее взглядом, отметил хорошую фигуру и упругую походку. Да, с такой познакомиться бы. Но только не теперь.

Расплатившись, наемники вышли из ресторана и свернули в переулок, где припарковали внедорожник. И увидели еще две машины, вставшие вплотную к «дектору». Одна – зеленый «фарентар» – довольно дорогая тачка, на каких катаются местные богачи. Вторая – внедорожник «ВЕН» – один из самых мощных в своем классе.

Возле машин стояли пять человек. Судя по одежде, повадкам и манере разговора – самая настоящая братва.

Герман, все еще погруженный в невеселые мысли, протиснулся между бортом «ВЕНа» и стеной дома и встал возле задней дверцы «дектора». Выехать нереально, внедорожник обязательно зацепит кого-то.

– Парни, двиньте тачку в сторону, – попросил подошедший Кир.

На нем скрестились пять пар глаз. Взгляды наглые, пренебрежительные.

– Закрой табло! – лениво бросил один из бандитов – невы-

сокий крепыш в коротком черном плаще и шляпе на голове. – И свали отсюда!

Его сосед – высоченный парень в полувоенном наряде – невзначай дернул полую куртки, показывая рукоятку пистолета. Остальные откровенно скалились.

– Вот мы и хотим свалить, – подал голос Герман. – Дорогу освободи.

– Еще один! – деланно удивился крепыш. – Вы чё, тараканы, не понимаете слова? Понаехали черт знает откуда и лезут куда не просят! Увяньте!

Ветров подавил вспыхнувшее в груди раздражение и повторил просьбу:

– Дайте нам уехать!

Видимо, тот факт, что наемники пропустили оскорбления, подзадорил бандитов. Они подошли к «дектору» и встали рядом с Германом. Четверо сосредоточили внимание на нем, а еще один косил глазом на Кира.

Крепыш вышел вперед, задрал голову и с расстановкой произнес:

– Слышь, говноед! Мы сейчас твою драную лайбу на куски разнесем! Вместе с тобой! Чтобы не вякал больше, когда серьезные люди разговаривают! Понял?

– Понял, – кивнул Герман. – Мы поедем. Только проезд освободите.

Крепыш вдруг выдернул из-за спины пистолет и сунул его под нос Ветрову.

– Все, падаль! – сорвался он на крик. – Ты меня достал! Сейчас огребешь со своим дружкой по полной программе, а потом отдашь нам ключи от машины! Не то...

Подавленное, угнетенное состояние как-то разом испарилось, когда перед глазами мелькнул ствол оружия. Герман мгновенно пришел в себя. Левой рукой он перехватил правую руку крепыша, рванул чуть в сторону, а своей правой выхватил пистолет. Крепыш неожиданно тонко вскрикнул, когда спусковая скоба сломала ему указательный палец. И не заметил, как ствол пистолета уперся ему в грудь.

Выстрел прозвучал глухо из-за плотно прижатого к телу дула оружия. Крепыш вздрогнул и обмяк в руках Германа. А тот мгновенно перевел пистолет на второго бандита и дважды выстрелил ему в лицо.

Кир ударом ноги достал стоящего ближе бандита. Рукояткой выхваченного «стечкина» шарахнул его по затылку и резко присел за телом, уходя с линии огня. Высокий бандит успел извлечь оружие и почти направил его на Шилова. Но тот опередил противника и вогнал ему пулю меж глаз.

Пятый бандит отпрыгнул в сторону и спрятался за «фарентаром». Оттуда закричал:

– Не надо, парни! Не стреляйте!

Герман одним прыжком перемахнул через передок легко-ушки и ногами сшиб бандита на асфальт. Тот так и упал с засунутой за пояс рукой. Пистолет вылетел из-за ремня и покатился по дороге.

– Не надо! Я сдаюсь!

Герман усмехнулся и с разгона врезал ногой в грудь бандиту. Тот крикнул и замер, обхватив место удара худыми руками.

Кир успел проверить трупы и добавить одному пулю в голову. И только потом различил негромкий крик.

Он поднял голову и заметил на переднем сиденье «ВЕНА» женщину. Это была та самая красотка, что смотрела на них в ресторане. Теперь она орала как резаная, и красивое лицо исказила гримаса страха.

Кир подмигнул ей и подошел к внедорожнику. Открыл дверь со стороны водителя, сел за руль и тронул ключ в замке зажигания.

– Поедем, красотка, кататься?

Женщина влипла в дверцу и смотрела на наемника круглыми от страха глазами.

Переулок они покинули под вой сирены полицейской машины. Рванули прочь с места боя, а потом еще двадцать минут плутали по узким улочкам, обрубая возможную погоню.

Внезапная короткая схватка разом выдернула их из заторможенного, прибитого состояния и вернула былую уверенность и спокойствие. Стало гораздо легче.

– Надо менять номера, – отрывисто бросил Герман, – наши наверняка запомнили.

– Кто?

– Да хотя бы эта красотка!

– Эта красотка кроме трупов и меня не запомнила ничего! – хмыкнул Кир. – Видел бы ты ее глаза.

– Хрен с ними! Тачку мы засветили по полной! Теперь за нами будут гоняться и бандиты, и полиция.

Кир пожал плечами. Что поделать, так вышло.

– Куда сейчас?

– На Паталате есть рынок. Там полно точек, где торгуют с рук запчастями. Попробуем купить номер.

– Продавцы растреплют кому попало и толку никакого.

– Не успеют. Нам сутки нужны, чтобы слинять отсюда, пусть двое. А потом пусть хоть объявление в газету дают...

Кир взглянул на друга.

– Думаешь, за это время сможем уйти?

– Надеюсь. В противном случае вообще встанем.

– Может быть... Только к магазину подойдем пешком. И лучше я один.

– Хорошо. Возьмем номер, а потом сменим гостиницу. Лучше вообще снять квартиру.

Кир обреченно вздохнул.

– Опять переходим на нелегальное положение! И когда это только кончится?..

Рынок Паталат специализировался на торговле машинами, запчастями, комплектующими и всем, что связано с автомобилями. Здесь постоянно бродил народ, смотрел, выбирал, продавал, обменивал. Так что появление еще одного человека прошло незамеченным.

Кир потолкался среди прилавков, прошел вдоль ряда подержанных машин, выставленных на продажу, посмотрел запаски к внедорожникам. Потом забрел в небольшой закуток, где стояли всего два человека. Перед ними на лотке были разложены инструменты, провода, фары.

Кир коротко переговорил с ними о ценах, качестве лампочек и проводов, потом закинул удочку относительно «специальных запчастей». Продавцы сначала вроде как не понимали визитера, потом задали пару наводящих вопросов. А потом посоветовали пройти дальше, к палатке номер сорок.

Шилов совершил короткий вояж и обнаружил за собой хвост. Виду не подал, дошел до указанной палатки. Невзрач-

ный мужичок выслушал его, повздыхал и сказал, что такого товара у него нет и, видимо, его не туда послали. И предложил вернуться переспросить.

Кир послушно повернул обратно, но до закутка не дошел. На полпути его перехватил один из продавцов инструмента. Отвел в сторону и коротко бросил:

– Сто монет. Номер реальный, с разбитой машины. Машина снята с учета.

– А не в розыске? – показал знание вопроса Кир.

– Нет. Мы такими не торгуем, иначе...

Кир кивнул, что иначе – и так ясно. За такую подставу голову снимут.

– Где номер?

– Пройдись до лотка с пирожками, там стоит парень. Отдашь ему деньги, а продавец пирожков отдаст тебе пакет.

– Ясно.

Все произошло так, как и сказал продавец. Кир заплатил за «пирожки», а продавец сунул ему сверток. Шилов усмехнулся – конспирация блин! С другой стороны все верно. И хотя в конфедерации нет особого контроля над автомобильными номерами и регистрацией в целом, все же теневые дельцы вполне закономерно соблюдают элементарные правила безопасности.

Номера переустанавливали в глухом проезде, где небольшая асфальтированная площадка была скрыта от посторон-

них глаз высоким кустарником.

Нехитрая операция заняла несколько минут, после чего «дектор» поменял место прописки и стал местным. При любой проверке обман вскроется, так что все усилия только ради обычной уличной ситуации. Наемникам сейчас и этого хватало.

На всякий случай они сделали небольшой полукруг по улицам, заодно посмотрев обстановку в буре. Дардавер вроде бы выглядел спокойным, однако изобилие полиции на перекрестках, частое мелькание машин с бойцами Корпуса и летающие над домами вертолеты выдавали скрытое напряжение.

– Съезжаем отсюда, – сказал Герман, когда они подъехали к зданию гостиницы. – Найдем что-то попроще и подальше.

– Что-то не вышло у нас в этом буре, – с досадой заметил Кир. – Все сразу навалилось.

– Бывает. Не все коту масленица. На сборы пять минут.

Они оставили машину на стоянке и поднялись на второй этаж, где были их номера. Герман глянул на часы и повернулся к Киру.

– Жду у себя.

– Я быстро, – кивнул тот и исчез за дверью.

Герман тоже открыл замок, шагнул в коридор, хлопнул дверью, прошел в гостиную и... встал как вкопанный. На диване, закинув ногу на ногу, сидел хорошо одетый джентль-

мен в сером костюме с белым шарфом на плечах и с черной тростью в руке. Внимательный взгляд серых глаз смотрел на Ветрова.

– Добрый день, – вежливо произнес незнакомец, едва заметно кивая головой.

В ту же секунду дверь в ванную открылась, и на пороге возник здоровенный парень в черном костюме. В правой руке «виррес».

Герман мгновенно оценил обстановку и нашел ее весьма хреновой. Парень готов стрелять, опередить его сложно, тем более свой ствол под курткой.

Но кто это? Люди убитого Шукра? Полиция? В любом случае придется импровизировать и рвать жилы в попытке успеть выстрелить первым.

– Приношу извинения, что зашел без приглашения, – продолжил незнакомец, с интересом глядя на Германа. – У нас к вам разговор.

Тон был ровным и холодным, на лице легкая улыбка, а глаза смотрят прицельно. Неприятный тип. А Кир вот-вот зайдет. И тоже попадет под прицел. И предупредить его никак. Разве что ценой своей жизни. Хотя... раз не стреляли на улице, значит, что-то хотят услышать.

Стукнула входная дверь, на пороге возник Кир с баулом в руках. Хотел было что-то сказать, но взгляд вычленил лишних людей. Рука слегка дернулась, но тут же замерла. Шилов понял, что просто не успеет.

Входная дверь опять открылась, следом за Шиловым вошел еще один здоровый парень с «вирресом» в руке.

– Все в сборе, – довольно кивнул незнакомец. – Теперь можно и поговорить.

– Кто вы? – спросил Герман.

– Человек, которому вы доставили некоторые неудобства. И прежде чем перейти к обсуждению этого вопроса, я хотел бы понять, кто вы!

«Бандиты, – мелькнуло в голове Германа. – Полиция вела бы себя иначе. Значит, речь пойдет о перестрелке у ресторана. Оперативно сработали, хотя прошло всего три часа. Вот это разведка у ребят! Будет туго...»

– Может быть, представитесь? – продолжил игру в вежливость невежливый гость. – А то как-то сложно говорить с людьми, не зная, как к ним обращаться.

– Воспитанные люди, придя в гости, сперва называют свое имя, – парировал Герман. – Или здесь не так?

Незнакомец чуть нахмурился. Явно не привык, чтобы ему перечили.

– Это когда как. Другьям представляться не надо, они и так знают, кто я. А остальным... по необходимости.

Он сделал паузу и продолжил еще более мрачным тоном:

– Я пока не знаю, есть ли необходимость сейчас...

«Броник в принципе, должен выдержать пулю „вирреса“. Хотя с ног снесет, как пить дать. Успеет Кир с разворота уложить второго бугая? И сколько их еще здесь?»

Теперь только выбрать момент для старта и дальше уповать на прочность бронежилетов, свою ловкость и скорость. И на удачу. Ах, как же глупо все вышло! Расслабились и проморгали простой визит.

Герман уже прикидывал, что сказать, какой жест сделать и чем хоть немного отвлечь парня с пистолетом. Кир наверняка занят тем же.

Незнакомец скривил губы и бросил взгляд куда-то за спину своего клеветы. В этот момент открылась дверь в спальню, и в комнате возник высокий человек в строгом костюме. Левая рука покоилась на черной перевязи. На знакомом лице сияла радостная улыбка.

– А я все-таки был прав! – воскликнул человек, поднимая правую руку в приветственном жесте. – Это вы!

Герман качнул головой и с усмешкой произнес:

– Привет, Недамир.

Менее двух суток назад этого парня наемники вытащили из-под стволов полиции в Имтернаре. Земляне и не думали тогда, что когда-нибудь еще увидят его. Но судьба выкинула новый фортель и свела их уже в Дардавере.

Недамир легкой походкой пересек комнату и подошел к наемникам.

– Хочу еще раз поблагодарить за помощь, парни! – сказал он, пожимая руки Герману и Киру. – Я ведь говорил, что не забуду, как вы спасли мне жизнь.

Он повернулся к незнакомцу и сказал:

– Позволь представить тебе моих спасителей! Только вот... ха! Парни, я так и не узнал ваши имена.

– Герман.

– Кир.

– Да? Никогда таких не слышал. Итак, Зевур, это Герман и Кир. Люди, которым я обязан жизнью.

Незнакомец кивнул и уже приветливо посмотрел на наемников.

– А это весьма уважаемый человек в Дардавере и не только – Зевур Дашелда.

Это имя наемники слышали. Один из самых влиятельных главарей преступных группировок бурга и его окрестностей. Имеет интерес во многих делах, контролирует подпольный бизнес и успешно расширяет сферы влияния. Вроде бы даже наладил контакты с властями бурга.

А вот теперь этот человек сидит в гостиничном номере и смотрит на наемников с некоторым удивлением. Что же успел рассказать ему Недамир, что вызвало такую реакцию?

– Давайте, парни, – Недамир сделал приглашающий жест рукой, – садитесь, поговорим!

По его взгляду стоявший у ванной боевик убрал оружие и принес от окна два стула. Потом посмотрел на Дашелду и направился к выходу.

Недамир проводил боевиков взглядом и вновь оживился.

– Как я понимаю, вы в тот раз удачно добрались до вокзала! Мне тоже повезло, друзья встретили. Отправили к вра-

чам, те и достали пулю. Кстати, они сказали, что если бы не перевязка, я бы потерял много крови и неизвестно, выжил бы! Так что повторю – я ваш должник.

Наемники поставили стулья в нескольких шагах от дивана и сели так, что Кир держал под контролем входную дверь, а Герман дверь в спальню. На всякий случай.

– Зачем ты искал нас, Недамир? – задал вопрос Герман.

– Вы, ребята, за это время успели здорово наследить в Дардавере. Да так, что пошел большой шум. И не только в деловых кругах.

«Деловые круги» – это самоназвание криминального мира. Обтекаемое такое выражение с претензией на респектабельность.

– Что ты имеешь в виду? – уточнил Кир.

Недамир усмехнулся.

– Едва приехав в бург, вы успели убрать Большого Шукра и его людей.

Увидев удивление в глазах наемников, Недамир засмеялся.

– Вас видели в «Сата Марене». А потом к вам в номер зашел Бунгер – мелкая шестерка на побегушках у Шукра.

Герман вспомнил взгляд охранника в клубе. Видать, этот малый был осведомителем Недамира или Дашелды.

– Вы лихо положили всех, хотя в охране у Шукра не новички. Не знаю, что именно вы с ним не поделили, но видимо, решить проблему иначе было невозможно. Потом вы

рванули к границе, но не могли ее пересечь. Опять удивлены?

– Нет, – скупое ответил Герман. – В этом бурге, похоже, ничего не ускользает от вашего взгляда.

– Верно мыслишь, приятель! – радостно кивнул Недамир. – А вот потом вы сцепились у «Катарантиса» с другими людьми. И вновь показали себя хорошими бойцами.

Недамир согнал улыбку с лица и уже другим тоном продолжил:

– Видимо, вы не знали, что «Катарантис» у нас объявлен местом переговоров, и там никогда не бывает конфликтов и разборок.

– Это произошло за пределами ресторана, – сказал Кир. – И первыми начали не мы.

– И это знаю. Вы были не в курсе, что там не стреляют. И еще вы не знали, что это – люди Дашелды.

Вот это новость! Выходит, лично Дашелда пришел разбираться с виновными в гибели его людей!

Герман перевел взгляд на Дашелду и ровным голосом спросил:

– Ты предъявляешь?

Такое выражение тут было незнакомо, местный жаргон имел кое-какие отличия от земного. Здесь больше пользовались словами в их прямом смысле. Однако Дашелда сообразил, о чем идет речь.

– Н-нет, – сказал он после паузы. – Все было честно! На

вас напали, вы защищались.

– Это точно, – вставил Недамир. – Шемрик всегда имел взрывной характер. И мало кого слушал в таких ситуациях.

Шемрик в переводе на русский – порох. Смысл клички ясен – вспыхивал по любому поводу.

Наемники промолчали. Если претензий нет, тема закрыта, если есть – они услышат это.

– Знаете, – нарушил молчание Недамир, – вы странные люди. Появились из ниоткуда, с разбега влезли в местные дела и разворошили муравейник. Честно говоря, мы сперва приняли вас за копов. И даже думали прихлопнуть. Но после того, как узнали, кто пришел Шукра, передумали.

– Почему?

Дашелда вдруг кашлянул и впервые после появления Недамира заговорил сам:

– Мы слышали, что Шукр якшается с полицией. Были у него какие-то темные делишки с ними. Если бы вы были из полиции, то трогать своего человека не стали бы.

– Да. А еще мы знали, что Шукр подбирается к наркотикам, – добавил Недамир. – Он засветился в Имтернаре, и Салавар хотел поговорить с ним сам. Но Шукр уехал.

Герман взглянул на Недамира и с некоторым трудом сдержал удивленный возглас. Так вот кто такой их «крестник»! О Салаваре они слышали – это лидер преступного мира Имтернара. По своему рангу и влиянию он стоял выше Дашелды. В переводе на земной язык – законник и смотрящий.

А еще они слышали о его правой руке, человеке, решающем самые острые проблемы Салавара. Этой рукой был некий Недамир. Вот же угораздило с кем познакомиться! И вот почему Недамир так свободно себя ведет в присутствии Дашелды. Да, тут расклад серьезный. И одна ошибка может стоить очень дорого.

Недамир оценил заминку наемников и вновь улыбнулся. Улыбался он много и охотно, такой вот характер у спеца по острым проблемам.

– После стычки с Шемриком мы и вовсе не знали, что подумать. Но когда узнали, что вы хотели пересечь границу, причем неудачно, кое-что встало на свои места.

– И что же встало? – осведомился Герман, гадая, к чему ведут эти «деловые люди».

– Мы знаем, кто вы, – улыбаясь, проговорил Недамир.

– И кто же?

– Кейперы, «ночные крысы»!

Недамир продолжал улыбаться, но в его глазах мелькнули неприязнь и уважение.

Кейпер на местном языке – похититель. Кейперами называли тех, кто похищал людей. А еще их называли «ночными крысами». В преступном мире конфедерации это была самая закрытая, самая ненавидимая и, пожалуй, самая мощная группировка.

Кейперы занимались похищениями людей. Во всех угол-

ках конфедерации. В основном работали на заказ. Крали подростков для какого-нибудь состоятельного извращенца, крали женщин для сластолюбца. Крали младенцев для богатых пар. Крали должников, за которых потом получали огромный выкуп. Иногда крали стариков, когда речь шла о баснословном наследстве.

Еще с катаклизма похищение человека считалось одним из самых страшных преступлений. Особенно во времена, когда была высокая смертность детей, а средняя продолжительность жизни не достигала и пятидесяти лет. С тех пор так и пошло – к кейперам никакой пощады и снисхождения.

Бандиты относились к кейперам более терпимо, ведь это тоже дело, пусть и довольно грязное. Во всяком случае, не мешали и полиции не сдавали. Хотя старались дел с ними не иметь. А если кто и имел – никогда не афишировали это.

В таких условиях группировка «ночных крыс» могла выжить только при строжайшей дисциплине и соблюдении всех мер секретности.

Верхушка группировки никак и никогда не проявляла себя, все приказы и распоряжения передавались через посыльных. Тех, кто контактировал с заказчиками, именовали посредниками. Эти люди уже не имели доступ к работе группировки, но обладали немалым весом и владели приличными деньгами.

Исполнителей подбирали очень тщательно. Их проверяли и оценивали, следили за каждым шагом и при малейшем по-

дозрении либо отказывали в приеме, либо устраняли.

Так как в конфедерации хватало людей с самыми разными запросами и пожеланиями, группировка не простаивала и не бедствовала.

Полиция за кейперами охотилась особенно рьяно. Но далеко не всегда удавалось накрыть не только среднее звено цепи, но и рядовых исполнителей.

Еще одной отличительной чертой кейперов было их полное нежелание признаваться в принадлежности к группировке. Даже если им грозит смерть. Хотя зачастую сам факт принадлежности к «ночным крысам» сильно помогал при разборках с бандитами.

Одним словом, быть кейпером – быть избранным изгоем. Уважение, страх, неприязнь и опасение.

Герман продолжал сверлить Недамира тяжелым взглядом, не спеша отвечать. Почему их приняли за кейперов, какие подозрения были у бандитов и что последует за этим – он не знал. Но спешить опровергать догадку или, наоборот, подтверждать не хотел. Возможно, это как-то поможет им в разговоре. Ведь явно Дашелда и Недамир пришли не только похвастать своими умозаключениями.

– Думаю, мы угадали, – кивнул Недамир.

– И что вы хотите? – спросил Кир.

Дашелда и Недамир переглянулись. Такой ответ о многом

говорит.

– Нам нет дела до ваших проблем и забот, – проговорил Дашелда. – Мы никогда не сталкивались и наши интересы нигде не пересекаются. Просто сейчас наступил момент, когда мы можем помочь друг другу.

Наемники не спешили задавать вопросы, ждали. «А» бандиты уже сказали. Теперь очередь «б».

– Вы приехали сюда восстановить работу в приграничье и за кордоном, – скорее утверждал, чем спрашивал Недамир. – Ведь за последнее время кейперы потеряли почти всех своих людей.

– С чего вы взяли? – Герман все-таки решил подыграть бандитам.

Недамир вновь растянул губы в улыбке.

– Бросьте. Мы в курсе, что две охотничьи команды «ночных крыс» почти поголовно уничтожены. Одна в стычке с саймитами, вторая – при попытке перейти границу с добычей. В тот же день, когда была бойня у рощи. Я так понимаю, ваши парни просто случайно угодили в переплет. А может, их и ждали. В любом случае команды уничтожены. А в Им-тернаре был разгромлен пересыльный пункт.

Герман промолчал. Если дело обстоит так, как сказал Недамир, кейперы понесли действительно тяжкие потери. Ведь их группировка довольно малочисленна. А охотничьи команды выезжают на место только под заказ. И гибель двух команд, а также потеря пересыльного пункта фактически

оголила целый регион.

– То, что вы не отсюда, и так ясно. Попытка напрямик проникнуть за кордон это наглядно показала. Да еще уничтожение Шукра. Ведь кроме работы с полицией, мы его подозревали в связи с кейперами. Видимо, он оказывал вам кое-какие услуги, а потом решил сдать.

И опять Герман не стал подтверждать или опровергать догадку. Пусть этот улыбчивый бандит сам выстроит легенду, а они подыграют.

– Вам надо срочно покинуть конфедерацию, дела не ждут. И вас подгоняет активность полиции. Ведь если перекроют все пути, вы не сможете доставлять товар по обе стороны границы.

Ветров наконец разлепил губы:

– Что вы хотите?

– Мы хотим помочь вам и просим, чтобы вы помогли нам.

– Каким образом?

Дашелда вдруг начал шарить взглядом, увидел шкаф с баром и с некоторым сомнением проговорил:

– Там хоть что-то есть?

– Пусто, – ответил Кир. – В таких гостинцах сервис хромает.

– Не беда, – сверкнул лучезарной улыбкой Недамир и извлек из внутреннего кармана пиджака плоскую флягу. – Это всегда при мне.

Кир принес из бара стопки, и Недамир разлил в них зеле-

новатую жидкость.

– Не «прадован», но все же хороший умокс.

Он первым выпил стопку и едва заметно поморщился. Его примеру последовали остальные.

Умокс – местный вариант коньяка, но градусов на пять меньше. И помягче.

Дашелда отставил свою стопку и шумно вдохнул воздух.

– Хорошо! А теперь к делу. Судя по всему, вы не в курсе того, что сейчас происходит в соседних с конфедерацией землях. И какие планы относительно тех территорий у самой конфедерации.

– Кое-что о планах мы знаем, – вставил Кир.

Дашелда отмахнулся.

– Что пишут в газетах и болтают по радио – малая часть происходящего. Да и нет у них точной информации. А та, что есть, проходит строгую цензуру. На самом деле за кордоном уже началась война. И ее исход нас очень заботит.

Видя удивление на лицах наемников, глава преступного сообщества невольно улыбнулся, продемонстрировав ровный ряд зубов.

– Вдаваться в подробности сейчас нет смысла. Вы все узнаете немного позднее. А пока главное. За кордоном встали несколько партий различных грузов. Мы потеряли своих людей. После того как кордонники и Корпус перехватили два моих каравана, а потом закрыли границу, я не могу влиять на обстановку там. И все это приносит огромные убытки. Кро-

ме того, есть еще две причины. И одна из них – вот.

Дашелд извлек из нагрудного кармана пиджака какой-то небольшой предмет и протянул его Герману. Тот взял. Многогранный кристалл, почти прозрачный. Ветров подобные уже видел и без труда определил.

– Алмаз.

– Верно. Алмаз. Один из тех, что недавно были найдены в горной шахте рудокопов.

– Кого?

– Так иногда называют жителей общины Энегард.

– Недавно нашли, – повторил Кир, принимая от Германа алмаз. – Выходит, месторождение только обнаружили?

– Да. И еще мало кто знает. Наши друзья убедили рудокопов не поднимать шум раньше времени. Но эта тайна не проживет и недели. И тогда туда хлынут все кому не лень. А потом придет и конфедерация. Ведь земли рудокопов формально все еще числятся как временно отторженные.

– И вы хотите...

– Не упустить свой шанс и войти в долю. Однако это часть дела. Следует отыскать все партии грузов и отправить их по местам. И наконец, надо узнать, какое настроение у местных, что они будут делать дальше.

Герман переглянулся с Киром. Тот пожал плечами.

– И ради этого вы хотите нанять нас?

– Да.

– Но почему именно нас? У вас не хватает людей? Или так

воспылали к нам доверием?

– Здесь все просто. Наших людей там знают. Знают, кто они, какое положение занимают. А вы незнакомые, приехали в первый раз. И вас вполне логично примут за влиятельных персон, посланных с особой миссией. Тем более ваши полномочия будут подтверждены. Сразу другое отношение к людям.

– Может быть...

– Это взаимовыгодная сделка. Вы поедете туда не одни, а под охраной наших людей. Вам не придется плутать по лесам, горам и степям. А по ходу дела можете восстанавливать свою сеть. Ведь хорошо известно, что охотничьи команды состоят в большинстве своем из выходцев закордонья. Только старшие представляют центр. Вот и займетесь вербовкой новых бойцов.

Герман смерил Дашелду суровым взглядом.

– Своими делами мы занимаемся сами.

Дашелда усмехнулся.

– Само собой! Я в них и не лезу. Просто показываю, насколько выгодно взаимодействие. И еще. То, о чем вообще мало кто знает. Сюда, на север, скоро будет переброшен недавно созданный армейский легион. После подготовки части легиона будут отправлены за кордон. Конфедерация готовит возврат прежних территорий.

Вот это была новость! О том, что в конфедерации воссоздается армия, наемники слышали. Но чтобы ее части уже

пошли в дело, не знали. Откуда у этого «вождя краснокожих» такая информация? Неужели, связи в верхушке полиции? Вполне возможно...

– Как видите, спешить надо и нам, и вам.

Недамир, до этого молчавший, вновь встрял:

– За помощь мы заплатим. Хорошие деньги.

Герман усмехнулся, и Недамир тут же добавил:

– Знаю, что не работаете на стороне, но в данном случае это не противоречит вашему делу.

Повисла пауза. Бандиты, что хотели – сказали. А наемники соображали. Потом Герман взглянул на Дашелду.

– Нам надо подумать.

– Думайте! До утра. Хватит?

– Вполне.

– Если надумаете, позвоните по этому номеру и скажите: «Привет из гостиницы».

Герман взял протянутый лист бумаги, посмотрел на цифры.

Дашелда встал.

– До встречи.

– До встречи, парни, – подмигнул Недамир и тоже встал. – Мы еще встретимся!

Это прозвучало как дружеское приглашение, однако за веселостью тона можно было различить нотки угрозы. Мол, примите неверное решение, и поговорим за все.

Пару минут они сидели в полной тишине, не глядя друг на друга. Было стыдно смотреть в глаза товарищу. Так проколотся в простейшей ситуации могут зеленые щенки, но никак не псы войны. А их переиграли на раз-два.

И дело не в том, что наемников обнаружили в бургe, на границе или в клубе. Но проморгать слезку в гостинце!

– Сваливаем отсюда! – нарушил наконец молчание Ветров.

– Куда?

– Куда угодно. Хоть в притон. До утра пересидим там, а дальше видно будет.

– Что с предложением?

Ветров встал, зло посмотрел на диван, где еще недавно сидел Дашелда, и скрежетнул зубами.

– Решим.

Кир тоже поднялся, поправил воротник куртки и подошел к брошенному у порога баулу.

– Паршиво все вышло. Но этот делец прав. Иным способом нам отсюда не выбраться. Зависнем хрен знает на сколько. А откажемся – они натравят на нас полицию. Те с удовольствием возьмут двух братков из группировки кейперов.

Герман прошел в спальню, покидал в баул одежду и вышел в гостиную.

– Наше счастье, что машину не шмонали. Нашли бы оружие и снаряжение, разговор был бы иным.

Кир хмыкнул.

– Ну хоть в этом повезло. Едем?

Гостиницу они покинули через десять минут. Сделали на машине два круга по соседним улицам, проскочили пару переулков, и выехали к центру. За ними никто не следовал, но это не значит, что не следили. В бурге, наспигованным пособниками бандитов, уйти от наблюдения сложно. В этом наемники уже убедились.

Еще через полчаса они нашли небольшой отель на краю бурга и сняли там двухместный номер. Машину оставили на стоянке. А все вещи прихватили с собой. В кафетерии взяли ужин, наказали портье не беспокоить их, пока сами не выйдут, и поднялись к себе.

Двери номера забаррикадировали, поставили растяжку. Окна заложили. Две кровати установили в одной спальне. Приготовили оружие. Потом поужинали, выпили по сто грамм водки и легли спать не раздеваясь. Только обувь сняли.

О предложении бандитов по обоюдному согласию не говорили. Утро вечера мудренее.

Третий месяц на задании. Постоянный стресс, повышенные физические и моральные нагрузки. Тяжкое бремя ответственности, сложности адаптации. И ко всему прочему – все это за много миллионов километров от дома, в чужом мире.

Тут у кого угодно наступит спад. Чудо, что еще оба на ногах и действуют. Бесстрастные железные супермены бывают

только в дешевых романах и голливудских штамповках. А в жизни любой самый крепкий боец в какой-то момент теряет контроль над собой и совершает ошибки.

Вот и у наемников наступил эмоциональный спад. Снижение внимания, потеря концентрации, сбой в способности оценивать ситуацию.

Тут нужен курс реабилитации, отдых, крепкий сон, режим дня, отсутствие раздражения. Но где все это взять? Вот и приходится лечить себя дозами спиртного, чтобы помочь организму расслабить сведенные судорогой нервы.

А на утро накрутить себя так, чтобы в ближайшие дни быть в полном порядке. Иначе никак. Иначе срыв и...

Дашелду и Недамира у дверей гостинцы ждал «фарентар». Они сели в него и только там позволили себе обсудить ситуацию.

– Думаешь, они согласятся? – спросил Дашелда, когда машина отъехала от гостиницы.

– Думаю, – кивнул Недамир. – У них нет выбора. Границу они не знают, связей в бурге нет. По пятам идет полиция. И они знают, что ты не забыл об убийстве твоих людей.

– Соскочат. Уйдут в другой бург, поднимут старые связи.

Недамир опять улыбнулся. Эта улыбка иногда бесила Дашелду, но он держал себя в руках. Ближайший помощник Салавара имел право на многое. В том числе и демонстрировать ему свое превосходство.

– Ты много знаешь о кейперах. Но не в курсе, что они никогда не отступают от намеченного. Если этим двоим поручено попасть за кордон, они попадут. И точно в срок.

– Если не влипнут на границе.

– Они найдут способ попасть туда. А в этот раз мы подсказали им самый простой путь. И даже наше предложение не особо влияет на их планы.

Дашелда постучал пальцами по трости. Взглянул на собеседника.

– Странно, что послали двоих. Для такой мясорубки маловато.

Недамир согнал улыбку с лица. В нем вдруг проглянуло то, что обычно скрывалось под маской весельчака. Холодный расчет, жесткость, властность и беспощадность. Салавар знал, кого выдвигать на роль первого помощника. И те, кто видел Недамира таким, надолго теряли покой и сон.

– Зевур, ты разве не понял, кто они такие?

– И кто же? – удивленно спросил Дашелда.

– Ликвидаторы.

Главарь группировки проглотил едкое замечание и сжал губы. Кто такие ликвидаторы кейперов, он знал.

Это была небольшая группа, подчиненная лично главе «ночных крыс». Она вступала в дело только в самом крайнем случае и выполняла самые деликатные поручения.

Когда кто-то из заказчиков упорно не платил за достав-

ленный товар, или распускал язык, или ставил под угрозу тайну кейперов, или сдавал посредников полиции. Вот тогда и начинали работу ликвидаторы. Они устраняли источник угрозы самым радикальным способом. Иногда наглядно расстреливая жертву, иногда маскируя все под несчастный случай.

Ошибок и накладок у ликвидаторов не бывало. И если они когда-либо не выполняли задание, то только по одной причине – когда погибали.

– Отправить ликвидаторов восстанавливать сеть – странный ход, – заметил Дашелда.

– Как раз наоборот. Кейперы в курсе обстановки и посылают тех, кто сможет выполнить задание. Вспомни, как легко эти парни расправились с бандой Шукра. И как быстро перебили твоих ребят. Это боевые машины. Но с хорошо работающими мозгами. Если честно, я бы не отказался от таких парней. И отдал бы за них половину своего воинства.

Дашелда помолчал, оценивая услышанное, и уважительно склонил голову. Мнение Недамира он ценил. Раз тот так говорит, значит, так оно и есть.

– И все же... а если они копы?

Недамир немного подумал и растянул губы.

– Ну если они копы, то мы скоро узнаем это. Только что-то мне подсказывает, что полицию они избегают больше, чем нас. В любом случае ничего такого они знать не будут. Прой-

дут по цепочке, кому надо свернут шею, кому надо заплатить. С ними будут наши ребята, проконтролируют. Зато эта парочка отвлечет на себя все внимание. Ты ведь знаешь, ни рудокопы, ни саймиты, ни скотоводы сейчас не соблюдают прежних договоренностей. И наш отряд соберет на себя все, что только можно. А уж по их следам пойдут эмиссары.

– Но товары, грузы...

– Даже если потеряем что-то, потом вернем сторицей. Главное – застолбить место. И убедить весь этот вольный сброд выступить единой силой. Только тогда мы можем рассчитывать хоть на какое-то будущее.

– Но они попутно восстаноят свою сеть.

– Сколько угодно! Она нам не мешает. А когда станет поперек горла – сами и разорвем!

Дашелда покачал головой.

– Ты меня почти убедил. Лишь бы они позвонили.

– Позвонят! – успокоил Недамир. – Им некуда деваться!

Конспиративная квартира службы внутреннего контроля полиции в Имтернаре. Совещание представителей службы внутреннего контроля и Корпуса внутренней стражи.

Референт отдела оперативно-агентурной работы Корпуса Жалерэ:

– Последнее сообщение от Робера было получено двадцатого числа вечером. После чего он пропал. Из-за особых условий работы поиски не велись. Сотрудники его группы Наденал и Сорвернар пропали из виду двадцать второго чис-

ла. В тот день от них ждали сообщения. Однако почтовый ящик был пуст.

Начальник направления «Север» Мадунар:

– Насколько нам было известно, группа «батест» искала выход на полицейских, замешанных в связях с бандитами. Они провели какую-то хитроумную комбинацию и доложили, что готовят операцию. Однако никаких подробностей дела не сообщали.

– Таким образом, вся группа пропала. Есть мнение, что полиция вычислила их и сумела уничтожить, – вставил Жалерэ. – Я имею в виду продажных полицейских. Считаю необходимым провести расследование и попробовать отыскать хотя бы тела агентов.

Представитель службы внутреннего контроля Ишенга:

– Каким числом датированы последние сведения о группе?

– Двадцать вторым.

– В таком случае позвольте ознакомить вас с выпиской из сводки преступлений в Дардавере за двадцать второе и двадцать третье числа. «В ночь с двадцать второго на двадцать третье число в районе гаражного комплекса и авторынка Милигер произошла перестрелка, в результате которой погибли восемь человек. Результаты опознания позволили определить, что среди убитых главарь преступной группировки Ленард Шукр. Остальные – члены его группировки. Все убиты выстрелами из пистолетов и заколоты ножом. Проведен-

ные розыскные мероприятия позволили выяснить, что люди Шукра тремя часами ранее встречались с неизвестными в клубе „Сата Марена“. По словам сотрудников клуба, неизвестные – два человека в возрасте двадцати семи – тридцати лет – посетили клуб и побывали во всех заведениях поочередно. После встречи с человеком Шукра покинули заведение».

– Вы хотите сказать, что эти двое и есть агенты Наденал и Сорвернар? – задал вопрос Мадунар.

– У нас есть сведения, что Шукр активно сотрудничал с некоторыми лицами из центрального отдела полиции бурга. Возможно, через него агенты и пытались выйти на них. Но, видимо, что-то пошло не так, и они вступили в бой.

– Не так – это нападение бандитов, – вставил Жалерэ. – Почему те напали? И был ли там кто-то еще, кроме агентов и бандитов?

– Нам неизвестно, – сказал Ишенга. – Но если считать, что на Милигере действовали ваши люди, то стоит признать – они мастера своего дела! Вдвоем против восьмерых!

– Ну хорошо, – перебил его Жалерэ. – Это наши парни перебили бандитов! А почему потом не вышли на связь?

Ишенга пожал плечами.

– Трудно сказать. Может быть, они действуют по легенде, может, вошли в контакт с другой группировкой. Во всяком случае, ясно одно – группа работает. Вот только куда делся Робер?

– В нашем направлении работают три группы, и еще одна приступает к заданию завтра утром. Срывать кого-либо с дела ради поиска пропавшего агента мы не можем. И выступить инициаторами связи тоже. Придется ждать.

– Может быть, имеет смысл провести тайную проверку полиции? – предложил Мадунар.

– Пока рано. Подождем несколько дней. А поиск Робера будем вести сами. Вполне вероятно, что он тоже перешел на нелегальное положение.

– Тогда на этом и закончим...

Утром Герман минут пять стоял под холодным душем. Вода жгла кожу и наполняла тело зарядом бодрости. И мозги хорошо прочищала.

Есть совершенно не хотелось, и он буквально заставил себя выпить полчашки мутного чая и проглотить два бутерброда.

Киру тоже кусок в горло не лез, но и он добросовестно набирал калории, не особо обращая внимание на то, что ест.

– Надо решать, – сказал он, когда тарелка с бутербродами опустела.

Герман отставил чашку и выложил руки на стол. Тяжело вздохнул.

– Решаем. За кордон нам все равно надо. Проще это сделать с помощью бандитов. Выберемся, а там посмотрим, что да как. Меня другое удивляет. Как далеко не глупые люди так ошиблись, приняв нас за кейперов?

– А может, игра?

– А смысл?

– Никакого, – признал Кир. – Но считая нас «ночными крысами», бандиты будут соответственно выстраивать линию поведения. А вот к чему приведет эта линия, неизвестно.

– Кейперов здесь не любят. Но с ними не связываются.

– Это здесь не связываются. А там вполне могут. Тем более команды охотников за людьми здорово потрепаны, и помощи нам ждать вроде как неоткуда.

Герман отнес чашку и тарелку к раковине и ополоснул посуду. Потом поставил ее на стол.

– Они что-то затевают, – задумчиво проговорил он, глядя, как капли воды падают с края тарелки на стол. – Алмазы – это ерунда. Рудокопы наверняка уже привезли сюда пару партий, для них такая находка как манна небесная. Там что-то более серьезное.

Кир тоже подошел к раковине, ополоснул свою чашку. Встал рядом с Германом.

– Вполне может быть. Во всяком случае, этого нельзя исключать. Но то не наши заботы. Нам надо прорваться к центру управления.

– Тогда даем добро?

– Даем. И будем следовать договоренности, пока все не прояснится, либо пока не отыщем центр.

Герман еще несколько секунд с сомнением смотрел на друга. Потом подошел к столу и снял трубку телефона.

– Но теперь надо глядеть в оба! И больше ляпов не допускать.

Кир усмехнулся.

– Да уж, лимит везения мы исчерпали.

Герман дождался, пока длинные гудки сменит мужской голос и отчетливо произнес:

– Привет из гостиницы!

Через два часа на одной из окраинных улиц бурга они встретились с Недамиром. На сей рас этот улыбчивый тип был без Дашелды, но с каким-то здоровым хлопцем лет тридцати.

– Тонак, – представил его Недамир. – Он поведет вас через границу и будет сопровождать за кордоном. После перехода к вам присоединяться еще три человека. Все люди опытные, те земли неплохо знают.

Наемники окинули Тонака внимательным взглядом. Крепкое телосложение, массивные плечи, крупные черты лица. Взгляд уверенный, мрачноватый. Не рядовой боевик, это ясно.

– Заодно введет в курс дел за кордоном, – добавил Недамир.

– Когда переход? – спросил Герман.

– Ночью. Есть одно место, где можно проскочить.

– Речь шла об оплате за помощь, – напомнил Кир.

Недамир улыбнулся.

– Конечно! Как предпочитаете получить? Положить в банк на ваше имя или наличными?

– Половину в банк, половину на руки.

– По двадцать тысяч каждому, – огласил Недамир сумму. – Это аванс. И столько же после дела.

– Идет.

На деньги наемникам было наплевать, но выходить из ро-

ли нельзя. Раз подрядились выполнить задание, надо получить оплату.

– Оружие у вас еще есть, кроме пистолетов? – спросил Недамир.

– Найдется, – уклончиво ответил Герман. – Но если дадите – не откажемся.

Недамир кивнул.

– Дадим. Кое-какой запас есть.

Тонак при этих словах не сдержал улыбки, и Герман понял, что «кое-какой запас» – это скромно сказано.

– Кстати, – произнес Недамир, – а чего это вы вчера из гостиницы уехали? Да так быстро.

– Решили сменить место, – спокойно отозвался Герман. – На всякий случай. Что теперь?

– А теперь... – Недамир бросил взгляд на машину наемников. – Вы в гостинице что-то оставили?

– Нет, все забрали.

– Это правильно. Возвращаться туда вам не стоит. Поедете с Тонаком в Фербалер.

– Куда?

– Поселок неподалеку от бурга. Там дождетесь ночи.

– Переход в том районе?

– Верно. И в бургe вам не стоит светиться. Я приеду в Фербалер к вечеру, привезу деньги и квитанцию из банка.

Недамир взглянул на часы.

– Пора.

Он кивнул наемникам и повернулся к Тонаку.

– Будь на связи. Из поселка никуда.

– Ясно.

Когда Недамир уехал, Тонак повернулся к наемникам.

– Двигайте за мной. На выезде из бурга могут остановить.

Вы из машины не выходите, я сам разберусь с копами.

– Как скажешь, – кивнул Герман. – Ехать далеко?

– До поселка пятнадцать километров, быстро доедем.

– Ну поехали.

Небольшой поселок Фербалер стоял в окружении леса.

Это было тихое, спокойное место, вдалеке от дорог. Местные жители в чужие дела нос не совали и на приезжих не обращали внимания.

Небольшой деревянный домик у самых деревьев стал приютом наемникам до ночи. Тонак показал его землянам и велел со двора никуда не уходить. Дабы не светиться лишний раз.

– Наши парни следят за обстановкой на границе. Как только будет удобный момент – перейдем.

– Переедем, – поправил его Герман. – Мы машину не бросим.

– Да, переедем. Здесь можно. В других местах не советовал бы.

Тонак вытащил из сумки свертки с едой.

– Обедать будете?

– Потом.

– Как хотите. Я пожую, а затем расскажу о том, что вас ждет за кордоном.

– Нас.

– Что?

– Нас, – повторил Кир. – Нас ждет.

– А-а... ну да.

– А карта тех земель есть?

– Карта? – Тонак почесал затылок. – Есть, но самодельная.

– Сойдет, – одобрил Герман. – Жуй, потом расскажешь. А мы пока во дворе посидим.

– Только не выходите на улицу.

– Хорошо.

Во дворе стоял прозаический колодец. Все как обычно – сруб, ворот, цепь, ведро. Кир бросил ведро вниз и неторопливо вытащил его. Ладонями выбросил щепки и мусор и сделал несколько глотков. Вытер губы, сел на сруб рядом с Германом.

– Как ощущения?

– Никак.

– А меня больше волнует, смогут ли эти ребята пройти границу, если там и впрямь сейчас стража лютует.

– Пройдут, не пройдут... Не пройдут они – пройдем мы. Вряд ли здесь сплошные заграждения. Максимум секреты да патрули. Найти брешь несложно.

– Твоими бы устами... Да, мы пройдем. Но технику засветим. А нашим новым друзьям совсем необязательно знать

о ней.

– Ничего. Этот вопрос как раз решаем. Меня сейчас больше другое волнует. Точное местоположение центра. Данные компьютера могут не совпадать с реальностью. Тем более после стольких тектонических подвижек.

– На месте разберемся.

– Если успеем.

– Ну вот теперь тебя хандра разбирает, – вздохнул Кир. – Пошли. Наш Иван Сусанин закончил прием пищи и жаждет поведать о предстоящем вояже. И еще, Гера...

– Да?

– Помнишь старую пословицу: что ни делается, все к лучшему.

– Это ты к чему?

– Выпал нам шанс пройти дальше с помощью бандитов, значит, используем его. А там видно будет.

Герман хлопнул его по плечу.

– Мне нравится твой оптимизм. Только не растеряй его.

– Не беспокойся, не растеряю!

Назвать это творение картой можно было только при богатой фантазии. Масштаб не соблюден, обозначения невнятные, много раз исправленные. Дороги, реки, мосты, поселки нарисованы в произвольном стиле, отчего лес легко спутать с болотом, а дорогу с рекой.

Все это изображено на большом сероватом листе бумаги, который от многократного свертывания-развертывания ис-

терся на сгибах и потемнел.

Однако кое-какое наглядное представление о местности «карта» давала.

– Это Хапронский массив. Начинается прямо от границы. Занимает огромную площадь. Лес не сплошной, полно открытых мест, опушек. Много озер и болот. Населен. Хватает лесных хуторов, мыз. Жители содержат пасеки, охотятся. Еще собирают корень ярмина.

– Какой корень?

– Ярмина. Редкая вещь, очень хорошо помогает при многих болезнях. Сами жители из него делают мазь и настойки. Продают здесь. Идет по бешеной цене.

– Ясно. Что-то вроде женьшеня.

– Чего?

– Не важно. Давай дальше.

– Живут обособлено, но связь держат. Чужих терпят, но, если кто хочет поохотиться или найти ярмину, – нападут. В лесу с ними сладить сложно, они там каждый куст знают.

– Да. Эти лесовики прирожденные егеря. С ними не забалуешь. А как ладите вы?

– Кое-что покупаем у них, иногда оставляем грузы за плату. Стараемся без шума. Большинство дорог дальше на север идет через массив, будет война – все встанет.

– Разумно. Кстати, а как вы называете земли за кордоном?

– Смотря какие. Массив Хапрон. Земли за ним – Старан-

ские прерии. Восточнее гряда Негем. Дальше на север территория саймитов. Общего названия нет.

– Ясно. Тогда давай по порядку. Что за массивом?

– Старанские прерии. Вообще-то все намешано: степь, леса. Владения скотоводов.

– Чем занимаются?

– Скотом. Огромные стада коров, быков, буйволов. Торгуют молоком, мясом, шкурами.

– Заповедник ковбоев.

– Что?

– Не важно. И где они живут?

– У них множество поселков, есть бурги. В Акраоре самый большой за кордоном торг. Туда раз в месяц съезжаются со всех земель.

– Чем торгуют?

– Всем.

– Меняют или покупают?

– По-всякому. Но соверены там в ходу.

– А это что за горы?

– Гряда Негем. Там земли общины Энегард. Их все называют рудокопы.

– Это оттуда идет уголь?

– Да. Они гонят машины к границе. Поговаривали, что власти хотят проложить туда железную дорогу. А вообще рудокопы снабжают топливом все закордонье.

– Богато живут. Нефть там еще не нашли?

– Не слышал. А вот серебро вроде бы есть, но мало.

– Ладно. А вот это что?

– Земли саймитов. Три большие общины. Граница их владений начинается от Пыльного треугольника и идет до озер. Там, где живут саймиты, когда-то были промышленные районы. Кое-что уцелело.

– А они чем живут?

– Кто как. Но они больше между собой воюют. Иногда и с соседями. А последнее время...

– Ну?

– В общем, саймиты первыми начали. Напали на пару поселков рудокопов. Словом, там сейчас жарко.

Наемники переглянулись. Похоже, Недамир и Дашелда не все им рассказали. И это «не все» может стать определяющим в турне по новым местам. Надо потрясти Тонака, может, скажет что-то еще интересное.

– Ну-ка, выкладывай, что там с саймитами и какого хрена они полезли к соседям! – потребовал Герман.

Тонак нахмурился. Тон незнакомцев был ему не по душе, но отшить их он не мог. Дашелда дал четкий приказ: помогать им.

– Саймиты выращивают мак и коноплю, – хмуро сказал Тонак. – Сами перерабатывают и гонят товар в конфедерацию.

– Ага! – воскликнул Кир. – Вот где собака порылась!

– Раньше, когда только начинали, соседи не возражали. Но сейчас саймиты не только гонят транзит, но и продают наркотики там. А это никому не нравится.

– А зачем саймиты лезут к соседям?

– Рядом огромные поля и степь. Можно засеивать их. У саймитов подходящих земель мало.

– Все ясно. А теперь коротко – что нам предстоит?

Тонак немного подумал, потом показал на карте несколько точек. – В этих местах наши грузы. Застряли из-за последних событий. Тех, кто должен был перевозить их и охранять, повыбили на границе. Не всех, конечно, но зато вместе с транспортом. Нам надо найти людей, машины и доставить все грузы на места. А кроме того, договориться о новых поставках. И забрать то, что должны отдать.

Кир вдруг перебил Тонака.

– Вы помогаете саймитам провозить наркотики сюда?

– Поставки идут по нашим каналам.

– Ясно. На западе два озера. Почему так обозначены?

– Озера стоят недалеко друг от друга. Но в Стесме вода пресная, а в Джаре – соленая. Почему так, никто не знает. Везде полно рыбы, в Джаре даже креветки есть.

– Кому они принадлежат?

– Никому. Это общая земля.

– А Пыльный треугольник?

– Это тоже ничейная земля на стыке границ общин. Там очень странное место, его вообще обходят.

– Понятно. А теперь рассказывай, как поедem.

До вечера они маялись бездельем. Лежать надоело, болтать не о чем, все уже обговорено. Да и особо не разболтаешься при чужом. А Тонак почти все время просидел в доме. Дважды звонил по телефону, выходил покурить во двор (в доме наемники запретили). Нервничал лихой хлопец, сразу видно. Хоть и часто переходил границу, но ни разу не лез, когда лютовали кордонники.

Его машина – старый, дышащий на ладан «хог» – для спурта через границу готова не была. Так что он дважды переспрашивал наемников, как их «дектор» себя чувствует. Первый раз ему объяснили, второй раз посоветовали закрыть пасть.

Тонак внушение понял. Вообще, судя по поведению, он знал, кто его спутники. И держался очень корректно. Кейперов здесь боялись.

Где-то в десять вечера приехал Недамир с двумя парнями. Познакомил их с наемниками и сразу перешел к делу.

– Через два часа выходим. Парни доведут вас до границы. А дальше сами. С той стороны встретят. Главное – преодолеть овраг и взгорок. Кордонники обычно там устраивают секреты. О договоренности помните?

Герман впери́л в бандита суровый взгляд и несколько секунд смотрел прямо в глаза, нагнетая момент. Потом с расстановкой сказал:

– Недамир. Ты догадался, кто мы. Значит, сообразишь, что сюда мы приехали не по кабакам шастать и девок щупать. И те, кто послал нас, обязательно проверят, как и что было. Поэтому подумай, стоит ли играть нас в темную и подставлять под разборки. Ведь за все надо будет отвечать.

Ветров использовал кое-какие словечки из земного жаргона, здесь незнакомые. Но смысл Недамир уловил. И скрытую угрозу понял. Но обострять не стал. Растянул губы в улыбке и легкомысленно проговорил:

– Насчет девок хорошая идея. Можем привезти. Расслабитесь перед дорогой, а?

Герман покачал головой.

– В другой раз.

Погода под стать моменту. Градусов двенадцать, ветрено. Луна где-то за облаками, с неба накрапывает. Условия на пять с минусом. Был бы ливень и ураган, было бы с плюсом.

Со двора выезжали двумя машинами. На «декторе» наемники и Тонак. На «хоге» пара прикрытия. Недамир остался в хате. Не по рангу ему бегать как пацану. Пусть и в такой момент.

Тонак еще днем вооружил наемников «литмерами». К каждому дал по два запасных магазина. И по паре гранат. С его точки зрения, такого запаса хватит для дела. Наемники спорить не стали. Оружие проверили, разобрали и очистили от гари и ржавчины. Видимо, стволами не пользовались года полтора.

Где-то в половине первого доехали до поляны. Отсюда, как сказал Тонак, дальше только вперед, но осторожно.

– Они секреты меняют каждый день. А патрули ездят по ту сторону оврага, уже, считай, за кордным. Но им наплевать.

– А поселения местных далеко?

– До ближнего километров десять. Но они кордонников не трогают. Боятся.

– Ясно. Куда теперь?

– Вперед. Левее будет овраг, вдоль него и пойдем.

Пара сопровождающих оставила свой внедорожник у поляны и дальше пошла пешком. «Дектор» буквально полз по неровной дороге, и боевики спокойно поспевали за машиной.

Дождь немного усилился, а минут через десять стих. Но землю он немного размочил, и идти стало сложнее. Внедорожник сбавил скорость еще больше. А потом Тонак подал сигнал.

– Все. До границы около пятисот метров. Скоро пойдет овраг. Вдоль него дорога.

Герман вылез из машины, посмотрел по сторонам. Тьма кромешная. Хорошо еще деревья стоят не вплотную к дороге, а то бы фары повыбивали и стекла. И не объедешь – не видно ни черта.

Кир тоже вылез, встал рядом. Шепнул:

– Если здесь и сидят кордонники, то без приборов мы их

не обнаружим.

– Показывать технику нельзя, – также шепотом ответил Герман. – Придется рискнуть. Тонак вроде знает дорогу.

Кир пожал плечами, понял, что жест не виден, и добавил:

– Кордонники ее тоже знают.

Через минуту подоспели немного отставшие парни. Тонак коротко переговорил с ними и подошел к наемникам.

– Ребята разведывают обстановку, а мы двинем следом.

– Впереди есть дорога? – спросил Кир.

– Есть. Идет вдоль границы. Ее специально проложили как раз для патрулей.

– Асфальтированная?

– Грунтовка со щебнем. Под дождем не размокает. Проехать можно.

– Сколько до нее?

– Она почти на самой границе. Полкилометра.

– Тогда пусть твои ребята ее не переходят.

– Они знают.

Герман посмотрел вверх. Выставил руку. Уже не лило. Только порывы ветра сбрасывали с листьев капли. Плохо, под шумом даже несильного дождя легче было бы пройти.

– Ладно, двинули. У вас сигналы какие-нибудь есть на случай тревоги?

Тонак достал небольшой фонарик.

– Вот.

– Прекрасно! – фыркнул Кир. – Как раз чтобы всем видно

было. Как вы обычно переходили здесь границу?

– Здесь переходили только два раза. Но тогда было спокойно.

Герман почувствовал раздражение. Тоже мне организация дела! Сунули в неподготовленное и непроверенное место! И даже не отработали схему перехода!

– Так, – сказал он, умирняя гнев, – твои парни идут в шагах впереди нас. Пройдут метров сто – докладывают, что путь чист. Ждут, пока подъедем, и опять идут вперед. Если что... сами знают, как быть.

– Хорошо.

Тонак вновь исчез. Кир попытался рассмотреть его фигуру, но та растаяла в темноте: дальше двух метров ничего не видно.

– Метров через триста я пойду с ними, – сказал он. – Возьму прибор. Они ничего не заметят.

Герман спорить не стал, Кир предложил единственный верный в этой ситуации вариант. Надеяться на бандитов нельзя, они могут проморгать засаду. Эти лихие хлопцы, может, и не плохи в стычках, но как солдаты не представляют собой ничего.

Ветров проверил оружие и с какой-то отрешенностью подумал, что в любом случае надо прорываться через границу. Второй попытки может и не быть.

Овраг, о котором вскользь упоминал Тонак, оказался настоящим каньоном с отвесными стенами. Глубина метров сорок. Шедшая вдоль него дорога была узкой, неровной, да еще размокшей от дождя. Чтобы проехать по ней ночью и не улететь в «овражек», требовались мастерство и везение.

Опять поднялся ветер, зашелестел листвой, наполняя лес гулом. Из-за него ничего толком не расслышать. Герман велел Тонаку сказать сопровождающим, чтобы шли метрах в тридцати впереди.

Ветров вел машину крайне осторожно. Впереди шел Кир и показывал, куда рулить. Тонак шел вместе с ним, высматривая на дороге препятствия.

Потом овраг резко сдал влево, ушел от дороги, а впереди возник взгорок.

– От него до границы метров сто, – шепнул Тонак. – Вот с другой стороны и могут быть кордонники.

Кир достал из ранца бинокль ночного видения, спрятал его за полу куртки и вышел вперед. Подозвал проводников.

– Идем к взгорку. На подступах вы остаетесь, а я пойду вперед. Никакого движения, пока не вернусь. Ясно?

Парни, наверное, одарили его не самыми добрыми взглядами, но Кир их не видел в такой темноте. Да и плевать на взгляды!

– Никакого шума! Даже если начнется стрельба. Уяснили?

– Да, – послышался ответ недовольным голосом.

– И то ладно.

И Кир исчез.

Герман вылез из машины и встал рядом с Тонаком. Тот смотрел вперед и нервно сглатывал тягучую слюну.

– Что за взгорком? – едва слышно спросил Герман.

– Пустошь. Метров двести открытого места. Левее болото, правее бурелом. А потом опять леса.

– Где нас ждут?

– В лесу. Вахар с парнями. Они на машине. В случае чего прикроют.

Герман поморщился. Если их накроют на самой границе, то прикрытие с расстояния в двести – триста метров ничего не даст. Еще своих же зацепят.

Он глянул на часы. Минут пятнадцать Кир уже ползет. Если неподалеку и сидят кордонники, он их заметит. А дальше как пойдет.

Кир вернулся через двадцать минут. Дал знак сидевшим у подножия боевикам и пошел к машине. Возник возле нее незаметно, Тонак от неожиданности даже поднял «литмер», но Герман вовремя пригнул ствол и шикнул.

– Значит, так, – прошептал Кир, – левее нас триста – в кустарнике сидят трое. Под навесом. Справа на таком же удалении никого. Но они могут сидеть еще дальше.

– Как ты их обнаружил? – изумился Тонак.

– Не важно. Главное, что они там сидят. Значит, либо просто пост в том месте, либо раньше вас здесь видели.

– Мы не пользовались этим переходом недели три.

– Вот тогда и засекли. Словом, если хотим пройти – ни звука!

Словно в ответ на его слова поднялся сильный порыв ветра. Зашелестели кроны деревьев.

Герман толкнул Тонака.

– Давайте все к задку машины.

– Зачем?

– Затем. Без вопросов.

Потом повернулся к Киру.

– Следи за дорогой.

Бандиты встали возле кузова машины, толком не понимая, что от них хотят. Но спорить не решились, не тот момент.

– Взгорок пологий? – уточнил Герман.

– Так себе, – отозвался Тонак.

– Ясно. Будем толкать машину.

Тонак сообразил, в чем дело, но с сомнением посмотрел вперед. Хоть подъем и пологий, но будет сложно. Однако иного выбора нет.

К подножию машину выкатили довольно быстро. Потом она пошла чуть тяжелее, а к середине пути уже ползла с тру-

дом. До вершины было еще метров сорок. Останавливаться нельзя, даже слабая инерция помогала, а страгивать с места будет сложнее.

Ветер задул сильнее, остужая распаренные лица и тела. Погнал по земле листья и мелкий мусор. Шум листвы усилился, скрадывая шаги и тяжелое сопение людей.

Наверх машину тащили из последних сил. Колеса слегка вязли в намокшем грунте и заставляли всех напрягаться по максимуму. Когда внедорожник наконец достиг вершины, минуты две все только дышали, приходя в себя. Потом Кир шепотом сказал Герману, что идет на разведку, и исчез.

– Он что, в темноте видит? – глотая слова, спросил Тонак.

– Типа того. Мы уже на границе?

– Она внизу. На поле.

Герман хмыкнул. Вряд ли здесь так уж точно провели границу. Кордонники нанесли на карту линию, но согласовывать ее с другой стороной не стали по причине отсутствия этой стороны. Значит, граница на самом деле может быть как здесь, так и метров через пятьсот.

– Сколько они еще будут с нами? – опять спросил Тонака Герман.

Тот понял, что речь идет о боевиках, отошел к ним, коротко переговорил и вернулся.

– До леса доведут.

Вернулся Кир. Опять возник бесшумно, но на этот раз на его появление все отреагировали спокойно.

– Секрет на месте. Больше в округе никого. А вот в лесу кто-то сидит. Но не на краю, а в глубине.

– Ты и там был? – поразился Тонак.

– Где я только не бывал. Разве что в Овальном кабинете! Что дальше?

– Идем вниз, к лесу. Осталось немного.

– Тогда слегка подтолкните машину. Я на тормозах спущусь. А потом дотолкаем до деревьев.

С этой стороны дорога была ровнее. Машина шла без проблем, только успевай тормозить. Кир слегка расслабился и дал скорости чуть больше, чем следовало. Передние колеса вдруг нырнули в ямку, салон ощутимо тряхнуло.

Шилов помянул всю родню и резко вдавил тормоза. Он явственно услышал какой-то посторонний звук, но что именно это было, понять не смог.

– Что тут? – подскочили Герман и Тонак.

– Яма! Блин, ни черта не видно!

– Давай фонариком посвечу, – предложил возникший из-за борта боевик.

– Не вздумай! Кордонники под боком.

Кир на ощупь попробовал определить в чем дело и неожиданно уколол палец обо что-то острое. Сдержал мат, провел рукой.

– Провод. Оголенный.

Он нырнул головой вниз, едва ли не носом рассматривая ямку. Опять провел руками. Пальцы нащупали провода, ка-

кой-то брусочек, пластинку.

— Кир, брось, — прошептал над ухом Герман. — Давай сваливать. Колеса целы?

— Целы. Гера, это сигналка!

— Что?

— Реле на замыкание. Я колесами пластину придавил, цепь замкнулась. И где-то сейчас...

Он вскочил на ноги.

— Валим отсюда живо! Это сигнализация кордонников.

Тонак и боевики ничего не поняли, но Герман сообразил сразу. И даже успел подивиться сообразительности местных вояк. А также подумал, что эти хитрые стражи границы не стали ставить сюда мину, а сунули реле, дабы взять нелегальных туристов живыми.

Кир запрыгнул в машину, боевики и Герман навалились и покатали ее вперед. Внедорожник зашелестел шинами, но этот звук потерялся в гуле ветра. А потом вдруг треснули небеса от чудовищного грохота. И среди черных облаков змеей проскочила молния.

Разряд был столь ярким, что на миг возвратил день. И предательски высветил внедорожник и людей рядом с ним. Молния пропала, снова стемнело. А потом где-то позади вдруг засверкал яркий пульсирующий огонь. И шум ветра был перекрыт грохотом работы пулемета.

Пули свистнули над машиной, потом прошли левее. Бое-

вики резво присели. А Герман скатился в неглубокую обочину. Кир, плюнув на все, завел мотор и погнал машину к лесу.

В этот момент слева на идущей вдоль границы дороге появились огни и заурчал мощный мотор. Видимо, этот звук боевики знали, потому что резво вскочили и побежали за машиной. Тонак тоже вскочил.

– Бронетранспортер!

Герману дважды повторять не надо было, он рванул вдоль обочины, забирая чуть в сторону. Бежать рядом с машиной просто опасно, по ней, вернее, по звуку ее мотора, и лупит пулемет.

Каких-то сто пятьдесят метров внедорожник проскочил бы за десяток секунд. Но столь большой форы ему просто не дали.

На обочине, идущей вдоль границы дороги, вдруг запылал приличных размеров костер. Еще один вспыхнул ближе к лесу. И теперь дорога на ту сторону была у стрелков подсвечена. А тут еще подоспевший бронетранспортер добавил огоньку. На нем был установлен прожектор. Не самый яркий, но и его хватило, чтобы осветить машину и людей.

Это была классическая и прекрасно исполненная ловушка. Простейшая сигнализация, костры и стоявшая наготове броня. Не ясно только, ждали ли кордонники конкретных людей или ставили ловушку на авось?

Кир крутанул руль, уходя с дороги, проскочил колдобину и пошел через поле наискосок к лесу. Пулемет стриг траву правее, но в любой момент мог нащупать внедорожник. Хотя Кир специально уходил за костер, чтобы его не видели. Попутно он смотрел по сторонам, ища Германа. Но видел только мелькавший силуэт Тонака. А вот боевики пропали.

Герман наподдал, перевалил через дорогу и упал прямо на боевиков. Те водили стволами по дороге, выбирая цель.

– Не вздумайте! – рявкнул Герман. – Они засекут выстрелы и разнесут здесь все! Уходить надо!

Боевики вроде поняли, но удирать не спешили. Может, не хотели идти на ту сторону? Разбираться некогда, Герман прополз несколько метров, вскочил на ноги и рванул прочь.

Бронетранспортер уже вполз на перекресток, повел проектором вправо-влево, ища цель, и вдруг выдал длинную очередь.

«Дектор» преодолел еще две колдобины и подошел к лесу вплотную. Однако деревья здесь стояли плотно, Кир видел это в зареве костров и теперь шел вдоль леса, выбирая подходящее место. А метрах в трехстах бормотал пулемет бронетранспортера. Пули летели в стороне от внедорожника, видимо, кордонники нашли другую цель. Ему вторил пулемет секрета. Но он гонял кого-то в поле.

Кир проскочил еще метров сорок, когда из леса вдруг заработал еще один пулемет. Он бил по бронетранспортеру.

Вот и комитет по встрече! Решил помочь своим и сбить

напор кордонников. Пламя огня мелькало метрах в двухстах, и Кир попер в ту сторону, ища взглядом просвет в деревьях.

На Тонака Герман наткнулся случайно. Тот перебежками уходил к лесу, но впопыхах перепутал направление и пер вдоль него. Этот парень, как ни крути, нужен наемникам, и оставлять его здесь нельзя. Герман схватил его за куртку и поволок за собой. В этот момент за спиной заработали две самозарядные винтовки.

– Идиоты! – не сдержался Герман. – Подставятся!

А в голове мелькнула мысль, что это и к лучшему – отвлекут внимание на себя.

Стрельбу из леса они слышали через десяток секунд. А потом вновь рванул ветвистый разряд в небе, и Герман увидел и дорогу, и бронетранспортер, ползущий к лесу, и несколько фигурок рядом с ним. А еще увидел внедорожник, скрывающийся за деревьями. Кир нашел-таки лазейку!

Дорога среди деревьев была узкой, и Кир поначалу только чудом не влетел ни в какое дерево. Потом в слабом отблеске огня разглядел полянку и направил внедорожник туда. Пулемет работал где-то неподалеку, но Кир не видел вспышек и пока пер наугад. Наскочил колесом на пенек, но скорость была небольшой, и кроме легкой встряски ничего не произошло.

Кир остановил машину и высунул голову наружу. Бой раз-

горался. К трио пулеметов добавился сухой бой самозарядок и стрекот пистолет-пулеметов. Эти стволы работали в поле. Бронетранспортер ссадил десант, а значит, кордонники решили брать нарушителей живыми или мертвыми.

Бивший из леса пулемет Кир засек и теперь думал, как туда попасть. И стоит ли спешить, если Герман невесть где? Немного поколебавшись, Шилов подхватил «литмер» и побежал к полю.

До леса добежали в три приема. Пулемет секрета стриг воздух почти над головами. Били наугад, но довольно точно. Пулемет бронетранспортера обрабатывал лес, стараясь забить пулемет бандитов. А вот десант разделился на две части. Одна перебежками шла к лесу, вторая зажимала залегших в низинке боевиков. Те так и стреляли с места, не понимая, что демаскируют себя и загоняют в угол.

Герман дважды бил по рукам Тонака, когда тот хотел открыть огонь. Боевик слегка охренел от столь яростного боя и мало что соображал.

А потом они влетели в заросли кустарника. Герман сразу забрал в сторону и пробежал еще метров сорок. Немного пришедший в себя Тонак махнул рукой.

– Туда! К завалу.

– Какого хрена он лупит? Уже некого прикрывать...

Тонак не ответил, прибавил шаг, оббежал кустарник и нос к носу столкнулся с высокой фигурой, вышедшей из-за де-

рева. Тонак вскинул «литмер», схлопотал оплеуху и сел на землю. «Литмер» перекочевал к новому владельцу.

– Прешь, как лось, – пророкотал суровый голос. – Глаза протри!

Герман узнал фигуру раньше, чем услышал голос. Спросил:

– Сам как?

– Порядок! – отозвался Кир. – Машина целая, я тоже. Давайте сваливать.

– Давайте. Десант идет сюда.

Кир помог встать Тонаку, вернул ему оружие и прошипел прямо в лицо.

– Куда идти?

– К завалу. Наши там.

Он уже пришел в себя и теперь соображал быстро.

– Проехать можно, я покажу дорогу. Но наше прикрытие...

– Выполнило свою задачу, – перебил его Герман. – А теперь нам пора выполнять свою. Ходу!

Выстрелов самозарядок он уже не слышал. Видимо, парни полегли. Глупо повели себя хлопцы, но спасибо им за эти минуты!

Огонь с поля не стихал. А стрекот пистолет-пулеметов приближался. И бронетранспортер катил к лесу, не переставая бить короткими.

Под эту канонаду наемники и Тонак прибыли к завалу. Герман с трудом разглядел это сооружение и понял, почему бандиты так смело вступили в бой.

Завал состоял из сложенных в несколько рядов толстенных бревен высотой метра в два. Пробить его из пулемета, даже крупнокалиберного, проблематично.

Тонак пошел к завалу первым. Свистнул, привлекая внимание, и крикнул:

– Вахар, свои!

Ответ раздался не сразу.

– Дуйте сюда!

Судя по голосу, человек говорил с некоторым трудом.

Наемники выгнали машину на полянку за завалом и увидели всю картину обороны.

За бревнами стоял небольшой внедорожник незнакомой конструкции. Его фары немного освещали обстановку и позволяли не спотыкаться на каждом шагу. У переднего колеса лежал убитый – молодой парень в форме зеленого цвета. Чуть в стороне сидел еще один человек – лет тридцати пяти, плотный, коренастый. Левая часть куртки залита кровью. Рука висит плетью.

На небольшой подставке у завала стоял пулемет, из которого короткими очередями бил третий боевик. А четвертый с винтовкой в руке выглядывал из-за бревен.

– Вахар, серьезно ранен? – спросил Тонак.

– Ничего, – прохрипел раненый. – Не подохну. Кто на поле

остался?

– Ты их не знаешь, парни Дашелды.

– Надо уходить, – вступил в разговор Герман. – Кордонники идут сюда.

Вахар перевел взгляд на него и спросил:

– Это те, о которых говорил Недамир?

– Да, – подтвердил Тонак. – Они правы, надо сваливать.

Пулеметчик дал еще одну очередь и обернулся.

– Вахар, они уже у деревьев. Мы их тут не удержим.

– Тогда уходим, – приказал Вахар. – Карека заберите.

Бандиты быстро без суеты свернули бой. Убитого загрузили в багажник, Вахара усадили вперед рядом с водителем. Пулемет спрятали. Пока они собирались, Кир колдовал у завала.

Потом подбежал к «дектору» и махнул рукой Герману.

– Заводи.

– Ты что там делал? – спросил Тонак.

– Да так... небольшой сюрприз гостям. Может, передумают за нами идти...

Обе машины покинули завал и пошли по лесной дороге. Боевики хорошо знали местность и прибавили скорость. Герман осторожно шел сзади, внимательно глядя перед собой. Фары он включил и теперь хоть немного видел дорогу.

Машины отъехали от завала на километр, когда рванула граната.

Тонак сразу обернулся и встретил довольный взгляд Кира.
– Вот и сюрприз!

Герман толкнул друга локтем и спросил:

– Растяжка?

– Ага. Но с обратной стороны...

Ветров усмехнулся.

Кир крови кордонников не жаждал. И поставил растяжку в щадящем варианте. Нитку натянул с одной стороны дерева. А гранату привязал с другой. Так что неловкому бойцу в худшем случае грозит контузия.

Все верно, кордонники не враги наемников. Они выполняют свой долг. Что ж теперь поделаться, раз наемники играли на их поле? И не такое бывает.

Поездка по лесной дороге напоминала гонки по пересеченной местности. Ухабы, колдобины, ямы, сучки и корни под колесами, повороты, подъемы и спуски. Только на скорости в тридцать км/ч в час и при полной темноте. Фары выхватывали небольшой кусок дороги, но не позволяли видеть обстановку.

Более привычные к такому маршруту бандиты могли бы уйти вперед, но помнили, что за спиной новички, и не давили на газ.

Езда заняла минут двадцать. А потом машины выскочили на открытое место, проехали какой-то водоем и встали у высокого деревянного забора. Раненый Вахар с трудом вы-

брался из внедорожника, подошел к воротам и крикнул:

– Юрхон! Открывай! Не видишь, что ли, кто приехал?

Ворота медленно пошли в стороны. В проеме показалась коренастая фигура. В свете обычной керосиновой лампы и фар можно было различить местного хозяина. В плаще с капюшоном, в сапогах и с дробовиком наперевес.

Тонак тоже вылез из машины, указал на навес за воротами.

– Там поставьте машину. И давайте в дом.

Герман отогнал «дектор» под навес. Рядом машину ставил один из парней Вахара. Видимо, хозяин не пускал никого во двор. И бандиты терпели. Это о многом говорит.

За воротами был дом, три сарая и еще какое-то строение, напоминавшее огромный колодец. Тут же во дворе машина – копия той, на которой приехали бандиты. И два огромных пса, смотревших на гостей с неподдельной злобой. Псы не лаяли, но бандиты обходили их стороной.

Два раза гроыхнула молния, и в свете ярких вспышек наемники разглядели фасад дома. Это было большое двухэтажное строение из бревен. Выглядело оно весьма впечатляюще – как лесной дворец в миниатюре. С открытым крыльцом, длинным навесом и прямоугольными окнами.

Хозяин дома пропустил внутрь Вахара и его людей и обернулся к Тонаку.

– Сейчас ливанет. Скорее.

И впрямь, по крыше, листьям и траве закапали крупные

капли дождя, быстро переходящего в ливень.

Наемники поспешили за Тонаком, взошли по лестнице и нырнули в дверь. Едва она закрылась за ними, громыхнул гром.

– Это надолго, – пояснил Юрхон.

– Отобьет у кордонников охоту лезть сюда, – хмыкнул Тонак и повернулся к наемникам: – Вот теперь можно и отдохнуть.

Было впечатление, что они угодили в русскую деревню к какому-то зажиточному крестьянину. Полное совпадение обстановки и интерьера.

Просторные комнаты с высокими потолками, бревенчатые стены, покрытые штукатуркой и покрашенные в белый цвет, неистребимый запах стружек и смолы, до блеска надрабанный пол. Мебель тоже деревянная, никаких ДСП. Столы, стулья, скамейки, шкаф, полки – все сделано добротно, на десятилетия.

На стенах, на шкафах, на столе вышитые полотенца, закутки закрыты узорчатыми занавесками. Большая печка, от которой пышет жаром. На потолке люстра, по углам керосиновые лампы.

Сразу видно, дом в надежных и заботливых руках. И хозяева умеют поддерживать порядок. Кстати, боевики, войдя в прихожую, поснимали ботинки и сапоги и надели войлочные тапочки. А у дверей лежат толстые половики, дабы никакая грязь внутрь не проникла.

Уже при свете люстры наемники разглядели жильцов дома. Хозяин – Юрхон – молодой еще мужчина лет сорока, чуть выше среднего роста, коренастый, с неспешной походкой, несуетливый, уверенный в себе человек. Прият-

ное лицо, большие серые глаза, аккуратная борода и усы. Одет традиционно для таких мест – легкие сапоги, брюки из плотной ткани, просторная рубашка навыпуск, длинная безрукавка из шкуры медведя. Обнаженные по локоть руки принадлежат человеку, знающему, что такое физический труд. Мозоли на широких ладонях, мускулистые предплечья, смугловатая кожа. Такие руки с одинаковой ловкостью держат лопату, топор, рубанок, дробовик, рогатину, нож.

Буквально образец главы семейства, умный, сметливый, основательный.

Жена под стать мужу. Лет тридцати пяти, тоже рослая, крепкая, довольно красивая. И красоту свою не прячет. Смотрит уверенно, как и положено женщине, оберегаемой любимым мужем. Это она содержит семейный очаг в таком порядке, на ней вся домашняя работа.

И дети у этой пары хороши. Старший сын пятнадцати лет вымахал почти с отца, светлые, как у матери, волосы стрижены под горшок. Младший сын десяти лет. Этот ведет себя скромно, на глаза гостям не лезет, но смотрит с любопытством.

Гостей хозяйка сразу отправила в дальний закуток, там умывальник, мыло, полотенца. А кому надо – деревенский душ. Бочка с водой, лейка и кувшин. Грязными за стол не пустят.

Раненого Вахара Юрхон отвел в другую комнату. Спусти

минуту туда прошла жена Юрхона – Стеня. В руках у нее была небольшая шкатулка. Видимо, хозяйка имела какое-то представление о врачевании. Может, лекарка?

* * *

Тонак сел на стул, кивнул наемникам.

– Отдыхайте. Скоро будет ужин.

– Это ваша база? – с легкой усмешкой спросил Герман.

– Это хутор Юрхона. Мы иногда ночуем здесь, оставляем кое-какие вещи. Платим за приют. Юрхон обеспечивает ночлегом, едой. Кордонники сюда не лезут, да и не пройдут сквозь лес. А пройдут – нахлебаются...

Герман кивнул. Да, в этом гигантском массиве хозяйничают его жители. Они знают каждую тропку, каждый куст. С детства привыкшие бродить по лесным дорогам, охотится на зверя и птицу, способные незаметно подойти к кабану или лосю.

В Хапронском массиве сидит целая дивизия егерей, способных похоронить здесь любого врага. Если тот вдруг вознамерится идти напролом.

– Вы со всеми лесовиками договорились? – спросил Кир.

– Нет, конечно. Со всеми и не надо. Но там, где мы бываем, стараемся жить в мире. Хотя и среди наших есть идиоты. Нападают на местных, крадут, убивают зверя.

– А вы не убиваете?

– Редко. Но тогда говорим об этом и платим. Зачем нам у границы проблемы? Их хватает по ту сторону.

Кир понимающе покачал головой.

– Юрхон не бедствует.

– У него пасека, – вставил один из людей Вахара. – Еще рыбу ловит, рядом озеро. Свой сад, огород. Ярмину собирает. Ну и...

Он вдруг кашлянул и замолчал. Но наемники поняли и без слов. Юрхон неплохо зарабатывает на помощи бандитам. И тем, кто везет товары в конфедерацию. Дом-то великоват для четверых, значит, часть комнат специально для гостей.

Юрхон с женой вернулись через двадцать минут.

– У него прострелено левое плечо. Пуля прошла навывлет. Рану мы промыли, заражения быть не должно. Стенея напоила его отваром. Он скоро заснет.

– Хорошо, – кивнул Тонак. – Завтра мы доставим его к врачам. Спасибо, Юрхон.

– Не за что. Давайте ужинать.

На улице вновь громыхнуло. Свет мигнул пару раз. Юрхон посмотрел на люстру и позвал старшего сына.

– Панрит, зажги лампы.

– У тебя же два громоотвода, – удивился Тонак. – Говорил, никакая молния не возьмет.

– На всякий случай. Не хватало мне еще движок сжечь. Да и лучше так, при ламах. Глаза меньше устают.

Ужин был обильным, вкусным и сытным. Печеная и жареная лосятина, котлеты, мятый картофель, квашеная капуста, свежие и соленые огурцы, маринованные грибы, зеленый лук, яичница с салом и помидорами, душистый хлеб. На закуску мед в сотах. Из напитков: квас, легкий хмельной мед, молоко, родниковая вода.

Простая пища без нитратов, пестицидов, добавок, консервантов. Без примеси химии. С такой еды прибавляется сил и не убавляется здоровья.

После ужина люди Вахара ушли отдыхать. Тонак и наемники сидели за столом с хозяином. Тот пересказывал последние новости и слухи и сам спрашивал о конфедерации и о происходящем там.

– У нас пока тихо. Последние дни почти никто не ездит по дороге. Только с десятков машин к границе прошли.

– Граница перекрыта, – пояснил Тонак. – Был большой бой, ты, наверное, слышал.

– Слышал и видел, – кивнул Юрхон. – Ваши парни, кто уцелел, уходили через нас. Кордонники за ними не пошли, но кое-кого настигли. Стреляли еще долго.

– Мы потеряли много грузов. Все встало.

Тонак махнул рукой и сменил тему:

– Что слышно в прериях?

– Там беспокойно. По радио болтают о каких-то чужаках. Кое-где постреливают. Но толком ничего не ясно.

– А откуда чужаки?

Юрхон пожал плечами.

– Не говорят. Сами толком не знают. Да и радио не всегда работает.

О том, что в Акраоре есть свое радио, наемники уже узнали от Тонака. Несколько энтузиастов организовали точку и гонят поток новостей и сплетен вперемешку с музыкой из конфедерации. Правил и графика передач никаких. Когда захотят – выходят в эфир, о чем хотят, о том и говорят. Хоть о ценах на мясо, хоть о собачьих боях. Вышка в Акраоре невысокая, сигнал не очень сильный. У кого приемники мощней, слушают и на ста километрах, у кого нет – узнают новости от знакомых.

Бандиты как-то привезли Юрхону хороший мощный приемник с дополнительным блоком усиления, и тот мог слушать передачи даже из леса.

К столу подошла Стеня.

– Вахар заснул, – сообщила она. – Жара вроде нет. Но все равно нужен врач.

– Завтра отвезем, – ответил Тонак. – Дотерпит.

Юрхон прислушался к шуму за домом и покачал головой.

– Давно такого ливня не было. Если к утру не стихнет, вы отсюда завтра не выедете. Дорогу развезет.

– Стихнет. Ливни с молниями долго не идут.

Тонак посмотрел на часы, встал.

– Давайте, парни, на боковую. Завтра вставать рано. А нам еще крюк сделать надо.

– Какой крюк?

Тонак улыбнулся.

– Увидите. Пошли.

Им отвели место в просторной комнате на втором этаже. Здесь стояли две кровати, а на полу разложен лежак – местный вариант раскладушки. Кроме скамейки и вешалки в углу иной мебели не было. Зато на кроватях и на лежаке толстые матрасы, пуховые подушки и теплые одеяла. Правда, они лишние, в доме и так натоплено.

Наемники пристроили оружие у изголовья, поскидывали одежду и попадали в кровати. Тяжелая ночь отняла много сил, требовался хоть короткий, но отдых. Судя по всему, завтра будет еще тяжелее.

Проснулся Герман от забористого мата, раздававшегося буквально над ухом. Сквернословил Тонак, причем во сне. Зато рулады выводил вполне связно, даже выразительно. Герман смутно помнил, что и ночью их проводник бормотал что-то нецензурное. Либо сон кошмарный видел, либо вспоминал кого.

Часы показывали восьмой час утра. По идее пора вставать, но раз Тонак все еще в объятиях Морфея, можно не спешить. Герман подумал немного, потом все же встал. Как

только ноги коснулись пола, на соседней кровати ожил Кир. Еще сонный взгляд скользнул по фигуре Германа.

– Салют.

– Привет. Как спалось?

Кир повел взглядом на Тонака и промолчал. Ночью тоже слышал бред боевика.

Тот все дрых, чуткости наемников у него не было. Не будя его, наемники вышли из комнаты и направились на улицу.

Ветер разогнал тучи, и сейчас небо было чистым, без единого облачка. Светило уже начало подсушивать землю и листву, но слабые пока лучи тепла не давали.

Во дворе у сарая возился Юрхон. Рядом сидел пес. Выглядел четвероногий страж более чем внушительно.

– Первыми встали, – поздоровался хозяин. – Ваши еще спят.

– Надо машину проверить, – сказал Герман первое пришедшее в голову.

– Что ее проверять, водой не смыло, – хмыкнул Юрхон. – А чужие здесь не ходят. Да еще по такой погоде.

Кир задрал голову вверх, с прищуром посмотрел на светило.

– Ну хоть проехать можно будет.

– Можно, но не везде.

Юрхон зашел в сарай и вышел оттуда с капканом в руке.

– Волков, что ли, ловите? – спросил Герман.

– Волков, – с улыбкой ответил хозяин. – И всяких там...

Герман подошел ближе, желая посмотреть на капкан. Пес вдруг встал, сделал несколько шагов вперед и замер прямо перед Германом.

– Сай! – строго позвал Юрхон пса и посмотрел на Ветрова. – Осторожно! Он почти никогда не лает, но нападает сразу.

Герман скосил на пса взгляд и едва заметно улыбнулся. Этот страшный зверь его совсем не пугал.

Ветров стоял спокойно, не делая движений и глядя в глаза псу. Тот, не видя агрессии, тоже замер. Герман медленно присел. Пес не отреагировал, потом отвел взгляд в сторону. Тягаться с человеком ему было трудно.

Юрхон с интересом смотрел за ними, не делая попыток вмешаться. Он знал своих верных четвероногих друзей, ходил с ними на медведя и на лося. Они спуску не дадут, но зря даже не твякнут. И напрасно этот чужак пытается заигрывать с псом. Ничего у него не выйдет.

«Как же! Не выйдет! Видали и не таких волкодавов...»

С собаками Герман раньше дело имел. Знал их сильные и слабые стороны. Хорошо обученная собака – опасный противник. На ее стороне реакция, мертвая хватка челюстей и готовность идти до конца. Но есть и слабые стороны. А реально угрозу представляют только зубы.

Это человек может преподнести сюрприз: ударить рукой, или ногой, или вообще головой. Может достать нож, пал-

ку, пистолет. А пес всегда угрожает зубами. Да, есть разные хватки: за ногу, за руку, на пах. Иногда за горло. Есть принцип перехвата, когда собака начинает с ноги и идет к горлу. Да, боль от сильного, с ломанием костей, укуса адская. Но все же есть немало способов защиты от нападения собаки.

Герман эти способы знал. И пару раз ему приходилось противостоять хорошо выдрессированным собакам, натасканным на уничтожение и на охрану.

А еще он знал, как решить все споры с собаками мирно. Не доводя до схватки. Вот и сейчас Герман вел себя предельно спокойно, не делал резких движений и постоянно контролировал пса. Тот уже потерял острый интерес к человеку и поглядывал назад, на хозяина.

Герман медленно отвел руку в сторону и медленно повел ее вперед. Пес среагировал на движение, но угрозы не почувал. Когда рука подошла ближе, тихонько заворчал. Рука ушла в сторону. Опять вернулась и замерла.

Спустя минуту пес уже обнюхивал руку. А потом едва заметно склонил голову. Герман смело провел ладонью по загривку пса.

– Вот это да! – потрясенно вымолвил Юрхон. – Я никогда не видел, чтобы Сай подпустил кого-то чужого к себе. Как ты это делаешь?

– Да так, – пожал плечами Герман. – Я люблю собак. Они это чувствуют.

– А с волками так тоже можно? – раздался голос с крыль-

ца.

Герман обернулся. Там стояли бойцы Вахара и с любопытством смотрели на Ветрова.

– Можно, – кивнул Герман. – Если жить надоело.

Юрхон рассмеялся, стоявший у ворот Кир растянул губы в усмешке. Потом позвал хозяина.

– Откроем ворота?

Юрхон подошел к нему и помог вытащить из пазов мощный брус. А затем отодвинул одну створку.

Завтрак был почти таким же обильным, как и ужин. Хозяйка устала стол блюдами и тарелками и с удовлетворением наблюдала, как гости, довольно восклицая, уничтожают все подряд.

Вахару утром стало немного лучше, и он сам вышел к столу. Правда, ничего не ел, но выпил две кружки отвара. Вид у него был мрачным.

После завтрака стали собираться в дорогу. Предстояло забрать спрятанный на заимке Юрхона груз и довести его до Булейда. А там сдать заказчикам.

– Оттуда выйдем на связь с Недамиром, – добавил Тонак. – Он скажет, как быть дальше.

– А сразу нельзя сказать?

– Это не я решаю, – развел руками Тонак.

– Ясно, – кивнул Герман. – Ну поехали...

«Дектор» первым вырулил со двора, следом пошел внедо-

рожник боевиков. Размокшая дорога здорово снижала скорость передвижения. Местами машины буквально ползли, то и дело соскальзывая к обочине.

Светило было скрыто за кронами деревьев, так что ехали в полутьме, подсвечивая путь фарами.

Через пару километров машины свернули на повороте и поехали по совсем узкой дороге. Скорость упала еще ниже, ползли на десятке километров в час.

Юрхон ехал в машине наемников. Когда они миновали поворот, он открыл окно дверцы и выглянул наружу.

– Еще немного. Но впереди вообще дороги нет.

– А что там? – спросил Герман.

– Поляна. Но там сухостой лежит.

– Объехать можно?

– Можно.

И в этот момент впереди раздались выстрелы.

Кир выскочил из машины еще до того, как Герман остановил ее. Тонак обалдело посмотрел на пустое сиденье, потом опомнился и тоже открыл дверцу.

Внедорожник боевиков едва не задел бампер «дектора», колеса повело на скользкой земле. Боевики вылезли, держа самозарядки наперевес, и тревожно озирались.

Герман обернулся к Юрхону.

– Это у тебя?

– Нет. Заимка справа, а стреляли левее. Километрах в двух.

Словно в подтверждение его слов хлопнули еще несколько выстрелов.

— Кто это может быть?

— Не знаю. Там территория Агрона, он мой сосед.

— У вас и границы владений определены?

— А как же! Где бьем зверя, ставим ловушки и капканы...

— И с кем он воюет?

Юрхон пожал плечами, с лязгом передернул затвор дробовика и полез из машины.

Тонак стоял на дороге, озираясь по сторонам. Явно не ожидал услышать здесь звуки боя. Видимо, в лесу такое бывало редко.

Боевики Вахара подошли к «дектору».

— Что делать будем?

Вместо Тонака ответил Герман:

— Не спешить. Нам пока ничего не грозит.

Выстрелы больше не повторялись. Стало так тихо, что все слышали стрекот кузнечиков в траве.

«Десять — пятнадцать патронов в первый раз и пять — шесть во второй. На бой не похоже. И на засаду тоже. Если только ее не ставили на двух человек, — прикидывал Герман. — Наверное, столкнулись две группы по два — три бойца, с испугу вдарили друг по другу и разбежались... Но кто может бродить по лесу и палить во встречных?»

На дороге возник Кир. Бесшумно вынырнул из-за дерева, тихонько свистнул. Боевики разом повернули на него ору-

жие, но Кир показал им кулак, и те опустили стволы.

– Лупили километрах в двух-трех отсюда, – сказал он, подходя к Герману. – А еще вроде как работал движок. Но это уже неподалеку.

– Значит, кто-то уходил после стычки, – констатировал Герман. – Уже легче. Нечего ждать, поехали дальше!

Небольшой домик стоял посреди поляны. А метрах в двадцати под деревьями был сарай, скрытый от случайного взгляда высоким кустарником. Это была запасная точка Юрхона. Здесь он ночевал во время охоты, когда идти домой не имело смысла. Место тихое, незаметное. Забрести сюда случайно невозможно, да и некому. Соседи на чужую территорию не лезут, а посторонние и не найдут дороги.

Тонак с Юрхоном сразу прошли к сараю и скрылись в нем. Через две минуты Тонак вышел и махнул рукой наемникам.

В сарае стоял внедорожник. Такой же «дектор», как и у наемников. Только кабина двухместная, а длинный багажник скрыт под тентом.

Тонак развязал веревку и откинул край брезента. Взглядам наемников предстали деревянные ящики темно-зеленого цвета.

– Оружие? – спросил Герман.

– Да. Винтовки, пистолет-пулеметы, патроны.

– Для кого это?

– Увидите, – уклончиво ответил Тонак. – Надо к зав-

тра доставить машину заказчику. Первый срок уже прошел, нельзя пропустить и второй.

– Куда доставить?

– В Булейд.

– Доставим.

– И главное: нельзя, чтобы о грузе узнали скотоводы.

Ветров смерил боевика пристальным взглядом.

– Это еще почему?

Тот усмехнулся.

– Потому что это им очень не понравится...

...Сферы работы в закордонье были строго поделены между преступными сообществами. Оружие, боеприпасы, снаряжение, амуницию, военную технику поставляли группировки Салавара и Дашелды. Кроме оружия, они гнали за кордон лекарства, медицинские препараты и инструменты.

Группировка Брамера занималась поставками автомобилей, комплектующих, запчастей, бензина, масла. Люди Тещека переправляли радиотехнику, электроприборы, оборудование, станки. А группировка Ненерга – мебель, одежду, обувь, инструменты и прочие мелочи.

Такое положение дел устаканилось после долгой кровопролитной войны между группировками. Но потом уже никто не нарушал договоренности. Слишком большую цену заплатили за мир.

Впрочем, иногда появлялись залетные «поставщики», выполнявшие отдельные заказы. Они работали на свой страх

и риск, связей за кордоном не имели, зато имели все шансы налететь на конкурентов и сгнать в неизвестности. Хотя их редко трогали. Если засекали – отбирали товар и транспорт и опускали. Второй раз незадачливые поставщики уже не лезли.

Расплачивались общины закордонья каждый на свой лад. Лесовики Хапронского массива платили медом, мясом лесного зверя, корнем ярмина. А еще услугами: хранение товара, предоставление ночлега.

Скотоводы отдавали главное достояние – скот. А также молоко, молочные продукты. Рудокопы Негемских гор переправляли в конфедерацию уголь. На нем сидел почти весь север страны.

И только саймиты не могли похвастать подобными богатствами. Но у них был иной товар. Наркотики. Огромные плантации мака и конопли, цеха по переработке дурмана, лаборатории по созданию новых, более сильных препаратов.

Этот товар по своей цене перекрывал все остальные многократно. А раз так, то и выгоду саймиты имели большую, нежели соседи.

Таким образом, практически вся торговля с закордоньем была в руках «деловых людей». Соответственно, они сами накручивали проценты на цены в конфедерации и получали огромную прибыль. Власти обо всем знали, но до сих пор не имели легальных рычагов давления на преступные группировки.

ровки. Во всяком случае, так было до недавнего времени.

– ...Саймиты все чаще переходят границы соседей, нападают на фермы, угоняют скот, разрушают поселения. Крадут людей. Конечно, другие общины недовольны этим и вынуждены отражать нападения. А так как все оружие идет на север через них, они хотят ограничить поток. Уже несколько раз наши транспорты задерживали и поворачивали назад. Общины скотоводов грозят в следующий раз забрать груз. Рудокопы тоже недовольны, обещают прервать поставки. Пока это слова, но если обнаружат крупную партию, то могут перейти и к делу.

– Тогда на хрена вы гоните оружие саймитам? Если остальные перекроют свои земли, вы туда не пройдете. И рынок потеряете!

– Не знаю. Это старшим решать. Я только выполняю приказы.

Тонак развел руками и потупил глаза. Но наемники в показную смиренность не поверили. Этот парень уже показал, что отнюдь не простой боевик. Голова у него работает, и кругозор пошире, чем у громил. Наверняка, он здесь за смотрящего. С таким надо держать ушки на макушке.

– Все грузы, что мы должны сопроводить, предназначены саймитам? – довольно жестко спросил Герман.

– Почти, – кивнул Тонак.

– А они передадут наркотики?

– Да.

Чушь полная! Ради такого дела не станут подрывать посторонних, тем более, если в них опознали кейперов. Тут справится сам Тонак с десятком головорезов. Лжекейперы нужны для другого. Но для чего? Пока наемники на этот вопрос ответа не нашли.

Кир подошел к Тонаку вплотную, несколько секунд сверлил взглядом, катая под скулами желваки.

– Попробуешь сыграть нас в темную или подставишь – пожалеешь, что на свет родился! А если что-то скрыл – лучше скажи сейчас. Потом будет поздно. Ты знаешь, кто мы?

– Знаю, – кивнул Тонак. – Недамир считает, что вы ликвидаторы кейперов.

Опа! Ничего себе догадка! Ну Недамир! Сам сказку придумал, сам поверил и других заставил. Вот что с людьми делает подозрительность и самоуверенность. Считает себя умным и хитрым. Вот и перехитрил себя. Но легенда хороша. Если кейперов боятся, то ликвидаторов боятся втроене.

– Значит, мы друг друга поняли. Так?

– Так.

– Тогда продолжим дело. Сажай за руль «дектора» кого-то из этих пацанов, а мы с тобой по дороге потолкуем.

Тонак неохотно кивнул.

– Хорошо. Нам пора выезжать.

– Как скажешь.

Вахару стало хуже. Трясая дорога разбередила рану, а

примочки и отвары Стенеи только приглушали боль.

– Оставим его на каком-нибудь хуторе, – предложил Кир. – С кем у вас еще хорошие отношения?

– Донатар. Его владения километрах в семидесяти. Но Вахар не хочет оставаться. Ему нужно в Булейд.

– Ну нужно, так нужно, – пожал плечами Кир. – Значит, попадет... трупом.

Шилов мог бы облегчить страдания бандита, но два урока он хорошо выучил. Если этот идиот упорно не желает следовать здравому смыслу, так тому и быть.

От заимки выезжали уже тремя машинами. Впереди шел «дектор» с грузом оружия. Следом внедорожник боевиков «тагерт». А замыкал колонну «дектор» наемников.

Юрхон остался на заимке, у него еще были дела в своих владениях. Машины провожал невеселым взглядом. Чувствовал, что наступают трудные и опасные дни. А недавняя стрельба неподалеку от заимки только укрепляла в этой мысли.

В лесу дорога просыхала плохо. Солнечные лучи не проходили сквозь густые кроны, а ветра в такой глуши никогда не было. И только на полянах, проплешинах и возле водоемов влага с травы и земли испарялась быстро, насыщая воздух своими молекулами.

Колонна потратила почти час на объезд длинного извилистого оврага, преградившего путь на север. Обычно его проскакивали по дну, но сейчас крутой подъем не одолеть, колесам просто не за что зацепиться.

Несмотря на черепашую скорость передвижения, наемники не скучали. Их развлекал Тонак рассказом об обстановке на закордонных землях, обычаях местных жителей и перечислением самых последних новостей.

В этот раз он был более словоохотлив. Сил придавали мрачные выражения лиц наемников. Таким просто нельзя соврать. Впрочем, ничего особенного он и не сказал. Просто дал конкретную информацию в несколько расширенном виде.

Наемников и это радовало. Подобные сведения в жизни гораздо важнее секретов и тайн. Во время беседы наемники и расставили некоторые точки на «i».

– Командуем здесь мы. Без нас никаких шагов не принимать. Когда нужна будет консультация или твое мне-

ние – спросим. Договор помним, выполним, ваш бизнес не завалим. Однако никаких фортелей за спиной. Если не знаешь, как поступить, – свяжись с Недамиром. Понятно?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.